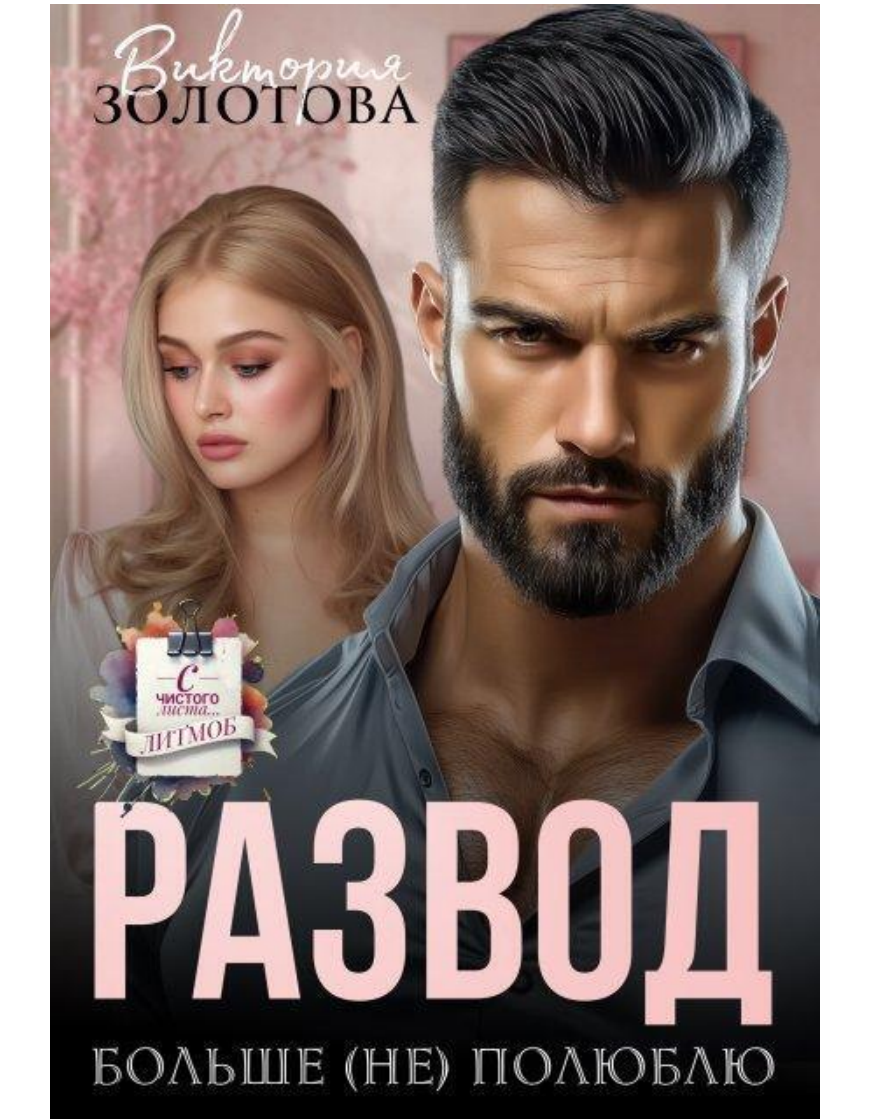

Виктория
ЗОЛотоВА

С
ЧИСТОГО
Листа...
ЛІТМОВ

РАЗВОД

БОЛЬШЕ (НЕ) ПОЛЮБЛЮ

Виктория Золотова

Развод. Больше (не) люблю

<https://litres.ru/74207863>

Аннотация

Моя НОВИНКА♥#

Поднимаюсь на десятый этаж офисного здания. Коридор пуст, как всегда в поздний час. Секретарь, видимо, уже ушла. Это даже лучше — никто не предупредит мужа о моём приходе. Сюрприз ведь. Дверь кабинета приоткрыта. Я поднимаю руку, чтобы постучать, но внезапно останавливаюсь. Внутри кто-то есть. Женский голос. Низкий, с мягкими нотками притворной ласки. — Ты слишком напряжён, Антош. Позволь мне снять это напряжение... Я замираю. Горло пересыхает. Сердце, которое только что билось от волнения, теперь застывает в груди. Шаг вперёд. И вижу её. Партнершу моего мужа. Ту самую, которую он, по его собственному заверению, на дух не переносит. Она сидит на краю его стола, наклоняется к нему, пальцы легко касаются его груди. Близко. Слишком близко. Антон смотрит на неё. И я жду, что сейчас он оттолкнет эту гадину, и пошлет куда подальше вместе с ее глупыми шутками, но он вдруг подается ловит ее за шею и целует в губы. Пошло, мерзко. Предательски. Не оставляя мне сомнений о характере их отношений...

ХЭ!

Книга - участница ЛИТМОБА "Развод. С чистого листа"

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	48
Глава 11	52
Глава 12	58
Глава 13	65
Глава 14	70
Глава 15	74
Глава 16	80
Глава 17	85
Глава 18	90
Глава 19	95
Глава 20	100
Глава 21	105
Глава 22	111
Глава 23	115

Глава 1

Резкий удар. Машину бросает в сторону, шины визжат по асфальту. Я резко жму на тормоз, но уже поздно — задевшая фара трещит, бампер соседней машины вминается в мой. Чёрт!

Пару секунд я просто сижу, пытаюсь совладать с дыханием. В ушах звон, в груди стучит сердце, в пальцах остаётся напряжённый след от вцепившихся в руль пальцев. Глубокий вдох, медленный выдох. Всё нормально. Жива. Только теперь придётся разбираться с этим.

Из машины напротив выходит мужчина. Высокий, подтянутый, в строгом костюме, с лёгкой сединой на висках и внимательным, спокойным взглядом. Он направляется ко мне быстрым шагом.

— Как хорошо, что вы целы, — говорит он, резко открыв дверь моей машины и обдав меня встревоженным взглядом. — Простите, это моя вина. Вернее, моего водителя. По моей просьбе он превысил скорость, а вы так резко выехали, что он просто не успел затормозить. Вы точно не пострадали?

Я чуть ошарашена. Ожидала нападок за то, что влетела в него, а получила заботу. Киваю, всё ещё пытаюсь выровнять дыхание.

— Всё в порядке... Кажется. — Голос звучит тише, чем хотелось бы.

Он смотрит на мою машину.

— Давайте я помогу с оформлением или вызову кого нужно. У вас трясутся руки. Может, вам воды? Или вас отвезти?

— Нет-нет, спасибо. Всё хорошо. — Я выпрямляюсь. — Это я виновата. Я торопилась и...

Он внимательно смотрит, но не спорит.

— Тогда хотя бы дайте мне вас сопровождать. Или вы откажетесь и от этого?

Я улыбаюсь неловко, чувствуя, как его голос проникает под кожу, успокаивает, будто щит после напряжения. Но у меня цель. И задерживаться еще больше я просто не могу.

Я смотрю на часы. Черт! Всё уходит из-под контроля.

— Вы очень добры, правда. Но у меня важный вечер. Я не могу опоздать.

Он чуть склоняет голову, будто принимает мой выбор, и делает шаг назад, освобождая мне путь.

Глубокий вдох. Медленный выдох.

Сегодня слишком особенный день, чтобы позволять себе отвлекаться.

Машина плавно трогается с места, но теперь я напряжённо вглядываюсь в дорогу, прислушиваюсь к каждому звуку. В голове всё ещё отдается эхом удар металла о металл. На руках чувствуется липкость — ладони вспотели.

Я едва не испортила этот вечер. Чуть-чуть — и могла бы оказаться в больнице или на разборках в ГИБДД. И тогда ни ужина, ни романтики. Но нет. Всё в порядке. Это просто

мелкая неприятность. Главное — не дать ей испортить мне настроение.

Пятая годовщина. Серьёзная дата. Антон говорил, что задержится на работе, но я решила устроить ему сюрприз. Приехать в офис, забрать его, а потом... Потом у нас будет вечер только для нас двоих. Ужин в ресторане, то самое вино, которое он любит. И я.

Антон не из тех, кто любит сюрпризы. Он контролирует всё и всех, всегда. Но иногда его нужно выбивать из привычного ритма. Сорвать с кресла, напомнить, что есть не только работа. Он умеет быть другим, когда остаётся со мной. Тёплым, внимательным, страстным.

Я бросаю взгляд на своё отражение в зеркале заднего вида. Лёгкий макияж, естественные локоны, губы — именно тот оттенок красного, который ему нравится. Я знаю его вкусы. Я знаю его.

Парковка у бизнес-центра почти заполнена, но мне везёт — одно место остаётся свободным прямо у входа. Закрываю машину, поправляю платье. Сердце стучит быстрее. Это же просто офис, просто мой муж, просто сюрприз. Но волнение есть. Приятное.

Охранник внизу узнаёт меня, кивает.

— Добрый вечер, Виктория Сергеевна.

— Добрый, Саша. Антон у себя?

— Да, только что вернулся с переговоров.

Прекрасно. Значит, ещё не успел сильно загружаться в ра-

боту. Я поднимаюсь на нужный этаж, ступни мягко скользят по ковровому покрытию. Всё здесь пахнет его властью: дорогие материалы, строгий дизайн, подавляющая атмосфера успеха.

Коридор пуст, как всегда в поздний час. Секретарь, возможно, уже ушла. Это даже лучше — никто не предупредит его о моём приходе.

Дверь кабинета приоткрыта. Я поднимаю руку, чтобы постучать, но внезапно останавливаюсь.

Внутри кто-то есть. Женский голос. Низкий, с мягкими нотками притворной ласки.

— Ты слишком напряжён, Антош. Позволь мне снять это напряжение...

Я замираю. Горло пересыхает. Сердце, которое только что билось от волнения, теперь застывает в груди.

Шаг вперёд. И вижу её. Партнершу моего мужа. Ту самую, которую он, по его собственному заверению, на дух не переносит.

Она сидит на краю его стола, наклоняется к нему, пальцы легко касаются его груди. Близко. Слишком близко.

Антон смотрит на неё.

И я жду, что сейчас он оттолкнет эту гадину, и пошлет куда подальше вместе с ее глупыми шутками, но он вдруг подается ловит ее за шею и целует в губы. Пошло, мерзко. Предательски.

И я понимаю, что все пять лет моего брака рушатся вдре-

безги.

Глава 2

Я вдыхаю, но воздух не доходит до лёгких. Сердце колотится, колени предательски дрожат, но я делаю шаг внутрь, заставляя себя держаться прямо.

Не могу поверить в то, что видят мои глаза. Это не может быть правдой. Не может. Он бы не стал... Не так. Не сейчас. Не сегодня. Но всё, что я вижу, противоречит здравому смыслу. Противоречит всему, во что я когда-то верила.

Антон по-прежнему не замечает меня — но она замечает. Женщина бросает короткий взгляд в мою сторону, её лицо на мгновение меняется. Она склоняется к нему и шепчет что-то, едва шевеля губами.

Только тогда он оборачивается. Его глаза расширяются. Настоящий испуг. Быстрый, не маскируемый.

Антон вскакивает, будто его только что ударило током, и резко отстраняется от неё:

— Вика? Что ты здесь делаешь?

У меня слёзы подступают к глазам. Не от боли. От унижения. От злости. От того, что я вообще здесь. Что увидела то, чего не должна была видеть.

— Нет, Антош. Не так, — пытаюсь изо всех сил держать себя в руках. — Это я должна тебя спросить: что ты здесь делаешь? Или... что вы тут делаете?

Муж с недоумением молча смотрит на меня, как будто пы-

тается подобрать слова.

Вижу, как эта дрянь за его спиной нарочито медленно поправляет на себе блузку — так, словно наслаждается моментом. Выныривает из-за спины мужа и скрещивает руки на груди, будто у неё не только нет чувства вины, но и даже тени неловкости.

— О, Виктория, — произносит она сладким, тягучим голосом, с оттенком притворного удивления. — Я не ожидала вас увидеть. Какая... неожиданность.

Я слышу её, но смотрю только на него.

— Скажи мне, ты хоть секунду подумал, что я могу зайти? — мой голос дрожит. — Или ты уже не считаешь нужным скрываться?

— Вика, это недоразумение. Мы обсуждали рабочие вопросы. Она перегнула — и я собирался остановить...

— А, значит, ты просто не успел? — я криво улыбаюсь. — Какая жалость.

— Не надо вот этого, — раздражается он. — Ты ведёшь себя...

— Как?! — срываюсь. — Как жена, которую предают в годовщину? Или как идиотка, которая надеялась, что ты всё ещё человек?

Он молчит.

Я отвожу взгляд на его напарницу. Та смотрит на меня с лёгким прищуром. Улыбка растекается по ее лицу с таким наслаждением, что кажется, она добила желаемого. В

её взгляде — ни тени смущения, ни попытки оправдаться. Только самодовольство.

Ей действительно всё равно? Или ей чертовски приятно наблюдать за всем этим?

— Ты даже не извинишься, да? — говорю уже без эмоций, смотря прямо ей в глаза. — Ни передо мной. Ни перед собой.

— Вика! — вдруг пререзается голос мужа.

— В общем, всё понятно. С праздником тебя, любимый, — бросаю глухо и разворачиваюсь, стараясь не упасть прямо здесь.

Дверь хлопает за моей спиной. Звук разрезает тишину, как выстрел. Коридор длинный, тусклый, холодный. Стены будто сжимаются, пол дрожит под каблуками.

Я иду быстро, почти бегу, стискивая губы, чтобы не зареветь прямо здесь, в этом стерильном аду. Слезы подступают, но я упрямо моргаю, сдерживая их. Не здесь. Не перед ним.

Слышу своё имя за спиной — хриплое, сорванное, — понимаю, что он догнал меня. Зачем? Что ему еще от меня нужно?

— Вика, подожди. Это не то, что ты думаешь. Ты всё не так поняла.

Я останавливаюсь и медленно поворачиваюсь к нему.

— Правда? — голос хриплый. — Тогда просвети меня.

— Не начинай. Ты же знаешь, как всё устроено. Это работа. — разводит руками, будто я должна верить в его бред.

— Ага, работа. — нервно усмехаюсь. — А поцелуй — это

тоже часть работы?

Он делает шаг ко мне.

— Вик...

Я бью. Быстро, не задумываясь, с отчаянной точностью женщины, которой только что разбили мир. Пощёчина звонкая, резкая, будто треск рассыпающегося стекла.

Чувствую, как ладонь болью пульсирует от удара, но мне плевать.

Он замирает, будто не ожидал. Не от боли — от того, что я посмела. От того, что я всё поняла. Что не дала себя обмануть. Что не позволила превратиться в ту, кто молча глотает предательство.

— Не смей трогать меня, — шепчу, и в глазах всё плывёт от слёз.

Я разворачиваюсь и иду дальше. Ноги подкашиваются, но я заставляю себя идти. Быстро. Рывками. Как будто расстояние между мной и дверью — единственное, что спасёт меня от полного развала. От крика. От унижения, которое сейчас прячется под кожей и жжёт изнутри.

Я вижу выход. Почти бегу, не разбирая, что передо мной. Главное — не остановиться. Главное — уйти первой. Не дать ему увидеть, как я сломалась.

И тут — столкновение. Жёсткое, неожиданное. Я врезаюсь в чью-то твёрдую грудь прямо лицом, словно в стену. Меня отшатывает назад, дыхание сбивается.

На долю секунды мне кажется, что даже мир остановил-

ся, только чтобы я ощутила это столкновение до глубины костей.

— Осторожно, — звучит знакомый голос, и я чувствую, как две широкие ладони придерживают меня за спину, не давая мне упасть.

Я замираю. Медленно поднимаю взгляд.

— Это снова вы...

Глава 3

Мужчина смотрит на меня, и я сразу узнаю этот взгляд — внимательный, глубокий, будто он видит больше, чем позволяет его приличие. Тот самый мужчина. Тот, с которым я столкнулась, пока так торопилась к Антону, как дура.

В этот момент я понимаю, как глупо выгляжу. Заплаканная, с дрожащими пальцами, в платье, которое ещё утром казалось праздничным. Теперь оно давит. Сковывает. Душит.

Он не говорит ни слова. Просто смотрит. И вдруг его взгляд на секунду уходит за мою спину. Что-то в его лице меняется. Оно становится другим — жёстким. Собранным. Как у мужчины, который мгновенно что-то понял. Или кого-то узнал.

Он медленно делает шаг вбок и обходит меня, вставая между мной и Антоном.

— Антон, — произносит он спокойно, но в его голосе чувствуется твёрдость. — Хорошо, что ты ещё здесь. Нам нужно поговорить.

Я замираю и вижу, что Антон тоже. Кажется, он в ступоре. Его плечи будто напряглись, и он всё ещё смотрит только на меня.

— Сейчас не лучшее время, — голос его звучит хрипло. — Я немного занят.

— Это срочно. — произносит он строго, не отводя взгляда

от предателя. — Это действительно не терпит отлагательств. Пройдем со мной.

Антон пытается что-то сказать, но мужчина делает шаг вперёд, не давая ему продолжить, будто защищая меня.

Вижу, как Антон хмурится, губы сжимаются в тонкую линию, но он не произносит ни слова. Его взгляд мечется между нами, будто он не знает, что сказать или как поступить.

— Долго не займу. — произносит мужчина, прихватив мужа за локоть, не оставляя ему шанса остаться.

Они поворачивают за угол, и только тогда я осознаю, что осталась одна. Я стою как вкопанная. В ушах шумит, а сердце колотится так, будто сейчас вырвется наружу.

Я понимаю, что это мой шанс. Мой единственный шанс исчезнуть, пока Антон не вернулся.

Разворачиваюсь и почти бегом выскакиваю на улицу, открываю машину и быстро закрываю дверь. Внутри — глухая тишина. Только я и моё дыхание. И слёзы, которые уже невозможно сдерживать.

— Почему? Почему это происходит именно со мной? — шепчу в никуда.

Я рыдаю. В голос. Беззвучно открываю рот, утыкаясь лбом в руль. Вся дрожь выходит наружу, прорываясь сквозь пальцы, грудную клетку, горло. Я плачу за всё: за себя, за ту девочку, которая ещё утром радовалась этому дню, за ту женщину, которая ещё вчера верила, что любима.

Всё, что копилось — каждый упрёк, каждый невысказан-

ный страх, каждый момент, когда он отводил глаза — теперь хлещет из меня, как наводнение.

Всё рушится. Мой брак. Моя вера в него. Моя вера в себя рядом с ним. Мои надежды. Всё. Я словно потеряла почву под ногами. И сижу в платье, в котором хотела быть для него желанной, нужной, любимой — а стала униженной. Одинокой. Никем.

Я пытаюсь дышать. Собраться. Не получается. Руки не слушаются. Голова тяжёлая. Я как будто разваливаюсь по частям прямо в этом кожаном кресле.

Собираюсь ехать. Просто уехать в квартиру. Собрать вещи. Исчезнуть. Исчезнуть из его жизни, пока не исчезла из себя.

Проворачиваю ключ в зажигании, но машина не заводится.

— Нет, — выдыхаю я, снова поворачивая ключ. — Ну пожалуйста...

Тишина. Только щелчки, будто плевков в лицо.

— Ну давай же! — почти кричу, стуча по рулю.

Ничего.

Я резко выхожу, захлопываю дверь, каблуки стучат по асфальту. Иду. Просто иду. Куда — не знаю. Главное — впредь. Не стоять. Не сдаваться. Не разреваться тут, посреди улицы.

Ноги горят. Больно. Каблуки врезаются в кожу, асфальт хлещет по стопам, как по венам. Зачем только наряжалась?

Зачем это платье, каблуки, локоны? Всё это — для него. Для этого мерзавца.

На улице уже прохладно. Ветер цепляет волосы, обжигает слёзы. Я достаю телефон, чтобы вызвать такси — и вижу: ноль процентов. Разряжен. Конечно. Просто идеально.

— Ну конечно, — с усмешкой произношу вслух. — Ещё бы дождь пошёл, для полной картины.

Иду дальше. Слёзы текут по щекам, я не вытираю их. Я даже не знаю, где я. И не хочу знать.

Рядом останавливается машина. Я едва не подпрыгиваю от неожиданности. В лицо бьёт поток света — фары светят прямо мне в глаза, ослепляя.

Я прикрываю ладонью лицо, на шаг отступая назад.

Сердце вылетает из груди. Стою как статуя, вся сжалась, всё внутри вопит: только не он. Только не Антон. Не сейчас.

Машина не двигается. Двигатель глухо работает. Секунда. Другая. Дверца со стороны водителя медленно открывается. Я замираю, затаив дыхание, и чувствую, как по спине ползёт холодный пот.

Неужели Антон?..

Глава 4

Мужской силуэт делает пару шагов в мою сторону и за-
слоняет свет фар. Прищуриваюсь, стараясь его разглядеть.
Чувствую, как сердце всё ещё бьётся в бешеном ритме.

Я наконец различаю черты лица.

Это он.

Тот самый мужчина, который только что буквально спас
меня от Антона. И тот, с кем я по неосторожности столкну-
лась.

Он неторопливо идёт ко мне, как будто не хочет меня
спугнуть. Вижу его настороженный взгляд, словно он пыта-
ется понять, в порядке ли я. Замечаю, как он скользит взгля-
дом по моим рукам, плечам.

— Всё в порядке? — спрашивает он негромко.

Я моргаю, медленно поднимая на него глаза.

— Это снова вы? — голос звучит хрипло, но я стараюсь
держать спину прямо. — Вы что, меня преследуете?

Он едва заметно улыбается:

— Просто ехал домой. Увидел вас и... остановился. Такое
ощущение, что вы снова нуждаетесь в помощи.

— Может, вы просто вечно оказываетесь в нужное время
в нужном месте? — говорю я с лёгким сарказмом, стараясь
сдерживать слёзы.

Он чуть склоняет голову набок:

— Возможно. Или, может, я просто неравнодушный человек. Такое, говорят, ещё встречается. Садитесь, я вас подвезу. — кивает в сторону машины.

Я опускаю глаза, тяжело выдыхаю:

— Спасибо. Но я сама доберусь. Правда.

Он качает головой:

— Я не могу просто так оставить вас одну. Особенно после всего. Да и, признаться, чувствую, что должен вам. Ну, хотя бы за разбитую машину.

— Поверьте, это уже не входит в топ моих проблем, — бормочу я, не в силах сдержать усталую усмешку.

Он подходит ближе и вдруг останавливается:

— Знаете, я ведь даже не представился. Алексей. — произносит он пристально, смотря мне прямо в глаза.

Я чуть колеблюсь, но всё-таки отвечаю:

— Виктория.

— Очень приятно, Виктория. — Он кивает с лёгкой улыбкой. — Так что, может, всё же подбросить вас? Хотя бы до остановки. А дальше — как скажете.

— Сейчас... сейчас мне лучше просто пройтись. Проветриться. Немного остыть. — прижимаю ладонь к виску, ощущая, как всё внутри продолжает дрожать.

Он кивает, будто всё понял, и разворачивается.

Готовлюсь развернуться и уйти, как вдруг слышу, как щёлкает сигнализация.

Оборачиваюсь и смотрю на мужчину, который возвраща-

ется ко мне.

— Что вы делаете? — произношу удивлённо.

Он смотрит на меня как ни в чём не бывало:

— Раз вы не хотите ехать, тогда я обязан вас проводить.

— Вы серьёзно? А как же машина? Вы что, оставите ее тут на дороге? — Я моргаю, не веря.

— Абсолютно. Вам не о чем волноваться, машину скоро заберёт водитель. — Он достаёт телефон, что-то пишет и убирает обратно.

Я чувствую, как щёки вспыхивают — от растерянности, от неожиданной заботы, словно это само собой разумеющееся. Он ведёт себя спокойно, по-мужски, уверенно. Ни капли суеты.

И я — я не знаю, как реагировать. После всего, что произошло, мне хочется спрятаться от любого взгляда, а он смотрит так, будто держит меня за руку, даже не прикасаясь. Меня всё ещё трясёт изнутри, но рядом с ним становится чуть легче дышать.

— Ну что, пойдём? — спрашивает он, слегка наклоняя голову.

Я одобрительно киваю. Мы идём рядом молча, пару шагов. Он не торопится, подстраивается под мой темп.

— Холодно, — бормочу я, скрестив руки на груди.

Алексей без слов снимает с себя пиджак и протягивает мне.

Я качаю головой:

— Не нужно. Я в порядке.

— Вы дрожите. Не спорьте. — Он мягко накидывает пиджак мне на плечи, и я даже не сопротивляюсь.

— Вы часто спасаете незнакомых женщин? — спрашиваю я, глядя вперёд.

— Только тех, кто впечатлил меня дважды за один день.

Я невольно улыбаюсь, отвожу взгляд, чувствуя, как на щеках заиграла тёплая краска.

Мы проходим еще несколько шагов, и я чувствую резкую боль.

Каблук соскальзывает с плитки, и я теряю равновесие. Всё происходит мгновенно. Я вскрикиваю, руки инстинктивно взлетают в воздух, будто ищу опоры.

Я уже готова удариться об землю, и уже зажмуриваюсь, когда руки резко перехватывают меня. Не просто ловят, а буквально прижимают к себе. Чувствую, как его ладонь ложится мне на спину, а вторая подхватывает за талию. Сердце вздрагивает от испуга и неожиданного тепла его прикосновения.

— Осторожно, — шепчет он слишком близко.

Я открываю глаза...

И встречаюсь с его взглядом.

— Прости, — произношу испуганно.

Он просто смотрит и не говорит ни слова. В этот момент я впервые чувствую, что я не одна.

Глава 5

Алексей пристально смотрит на меня, не отводя взгляда. Кажется, что он даже не торопится отпустить. Словно изучает или пытается прочесть, понять, что со мной. Его глаза спокойные, внимательные, как будто он видит меня насквозь.

Все тело замирает, и я чувствую, что сама не в силах отвести взгляд. И в этот момент я как будто просыпаюсь.

Нет, это все неправильно. Почему я снова оказываюсь так близко к нему?

Перебарываю себя и всё же отворачиваюсь, чувствуя, как в груди поднимается неловкость. Я не привыкла к такому взгляду. Тем более от совершенно постороннего мне мужчины.

— Кажется, я снова тебя спас, — усмехается он, глядя на меня сверху вниз.

Щёки мгновенно наливаются кровью от его слов. Чувствую, как пульс отдаётся в висках.

Отвожу взгляд и пытаюсь выпрямиться:

— Спасибо... Но я в порядке. Правда.

— Постой, — спокойно отвечает он и в следующий момент просто подхватывает меня на руки. Легко, будто я перышко. — Пожалуй, водителя нужно отменять.

— Алексей! Не нужно, — выпаливаю от неловкости и на-

чинаю вырываться, но он будто не слышит. Спокойно идёт к машине, не обращая внимания на мои слабые протесты.

— Не стоит отпираться, когда тебе хотят помочь, — произносит спокойно, подходя к машине.

Он открывает переднюю дверь, аккуратно усаживает меня в кресло, при этом поддерживает под локоть, словно опасается, что я снова оступлюсь. Мягко поправляет платье, делая это так естественно, будто мы знакомы годами, и только после этого опускается на корточки.

Его пальцы осторожно касаются моей лодыжки, двигаются медленно, внимательно, будто он боится причинить мне боль одним неосторожным движением.

— Кажется, сильно подвернула, — говорит он, не поднимая взгляда. — Так идти точно нельзя. Лучше всё же заехать к врачу, чтобы он посмотрел.

Я сжимаю зубы и пытаюсь пошевелить ногой, но боль тут же отзывается резким толчком.

Я резко вдыхаю:

— Чёрт... — резко вдыхаю.

Он поднимает глаза:

— Вот видишь. Нужно было просто довериться мне и поехать на машине, — слышу заботу в его голосе.

Я прижимаюсь к спинке сиденья, и внутри всё сжимается. Почему он?..

Почему незнакомый мужчина делает то, на что мой муж за пять лет даже не попытался быть способным?

Я вспоминаю, как Антон проходил мимо, когда я болела. Как говорил, что у него важные встречи. Как оставлял меня одну, даже когда я молчала и просто смотрела в стену, не в силах пошевелиться от усталости.

А этот — просто увидел меня ночью посреди дороги. И не оставил.

Слёзы подступают к глазам. Горло сдавливает. Я отворачиваюсь к окну, изо всех сил стараясь не разрыдаться.

— Как ты? Сильно болит? — Алексей произносит почти шёпотом, не отрывая от меня взгляда.

— Всё хорошо, — отвечаю тихо, хотя это ложь, и мы оба это понимаем.

Он не настаивает. Молча закрывает дверь и направляется к водительскому месту. Я смотрю на него, не в силах оторваться от этой спокойной, собранной фигуры.

Он садится за руль, и прежде чем завести машину, поворачивается ко мне. Его взгляд — долгий, внимательный. Будто он вот-вот что-то скажет, важное, нужное...

Но в этот момент в салоне раздаётся резкий звонок. Алексей вздыхает и тянется к телефону, движение медленное, почти неохотное. Он смотрит на экран, хмурится, как будто не рад звонку, потом всё-таки берёт трубку:

— Да. Алло. Я ещё на работе. — Тон деловой, но спокойный.

Я слышу голос на другом конце провода. Женский. Мягкий, обволакивающий, как будто она давно и безраздельно

занимает место в его жизни.

И всё внутри обрывается. Горло сжимается. Знакомо. Слишком.

Я откидываюсь в кресле, не в силах ни говорить, ни смотреть в его сторону.

Вот и всё. Конечно. Он такой же.

Такой же, как и мой муж. Предатель.

Глава 6

Алексей заканчивает разговор по телефону. Коротко: «Да, потом перезвоню» — и опускает трубку на центральную консоль. Вижу, как его взгляд снова возвращается ко мне.

Я отворачиваюсь к окну и нервно сжимаю край платья, будто держусь за последнюю иллюзию.

— Всё в порядке? — спрашивает он спокойно, но я чувствую лёгкое напряжение в голосе.

Я поворачиваюсь к нему, стараясь не выдать ничего лишнего:

— Просто высадите меня у перекрёстка. Думаю, вам лучше ехать домой. Вас там... кто-то ждёт, — в голосе намеренно холодная, колючая вежливость.

Он долго смотрит, не торопясь отвечать. Я невольно ощущаю себя разоблачённой, будто мои мысли лежат у него на ладони. Ожидаю оправданий, может быть, привычного: «Ты не так всё поняла». Но вместо этого он спокойно, почти мягко говорит:

— Это был рабочий звонок. Не переживай.

Я не реагирую. Только киваю, будто всё это не касается меня. Он заводит двигатель — медленно, словно давая мне ещё одну секунду, чтобы передумать. Секунду, в которой я просто молчу, глядя в окно, избегая его взгляда, потому что не уверена, что смогу выдержать ещё одну мягкую фразу,

ещё один штрих к этому странному вечеру, где мне почему-то невыносимо хорошо и нестерпимо плохо одновременно.

— Я всё равно подвезу тебя до дома. Не спорь, — спокойно добавляет он.

Я вздыхаю и неохотно диктую адрес.

Мы едем молча. Моя ладонь всё ещё слегка дрожит, будто в ней застряла вибрация от чего-то несказанного. В голове обрывки мыслей, которые не складываются в цельную картину. Я не понимаю, что происходит. Со мной. С ним. С этим странным чувством безопасности вперемешку с тревогой. Со всем этим.

Когда мы подъезжаем, он глушит мотор и тут же выходит. Обходит машину, открывает мне дверь. Протягивает руку.

— Осторожно.

Я смотрю на него. Опять эта забота. Тихая, спокойная. Без лишних слов. И снова — неловкость. Я кладу руку ему в ладонь, делаю шаг и тут же чувствую, как острая боль пронзает лодыжку. Я вздрагиваю, почти теряя равновесие.

Алексей сразу ловит меня, не говоря ни слова. Снова подхватывает на руки.

— Прости, но ты сама не дойдёшь. Потерпи ещё чуть-чуть.

Я молчу. В этот раз не сопротивляюсь. Просто позволяю ему нести меня к подъезду.

Он идёт уверенно, шаг за шагом, будто знает, что делает.

Дверь в подъезд он открывает локтем, прижимая меня крепче. Я прикусываю губу, чтобы не заплакать. От боли, от обиды, от того, как это всё неправильно. И как в то же время — нужно.

Мы останавливаемся у моей двери. Я вытаскиваю ключ, он открывает дверь и помогает мне войти. Осторожно ставит на ноги в прихожей. Я опираюсь на стену.

— Надеюсь, мы ещё увидимся, — говорит он тихо, уже стоя на пороге.

— Спасибо за помощь, — выдавливаю я.

Он чуть кивает и выходит. Дверь закрывается.

И я срываюсь. Слезы сами катятся по щекам. Я сползаю по стене и сажусь на холодный пол. Ладони сжимаются в кулаки. Как же всё больно. Антон. Его измена. Его равнодушие. И этот Алексей... Который просто... был рядом.

Я вытираю слёзы, делаю глубокий вдох.

И тут чувствую: что-то не так. Смотрю на себя... И понимаю.

Пиджак. Его пиджак всё ещё на мне.

Дорогие читатели!

Рекомендую вам заглянуть в новинку нашего литмоба

Виктория Вестич

"Развод. Пока месть не разлучит нас"

– Я хочу, чтобы ты исчезла. Насовсем, – шипит мне в лицо

муж, смыкая пальцы на шее.

– Арс? – хриплю я испуганно.

В его глазах столько ненависти, что я невольно отшатываюсь – и чувствую голой спиной холодную сталь ограждения. Только эта тонкая трубка спасает меня от падения в ледяную воду за бортом арендованной на день рождения яхты.

А еще жесткая хватка на шее.

– Знала бы, как ты мне осточертела, как надоело играть любящего муженька и пылинки с тебя сдувать. Одно приятно: твоя сестренка неплохо греет мою постель. Драть ее каждый день – самая приятная часть нашего брака.

Арс расцепляет пальцы и отступает на шаг. Секунда – он достает из-за пояса пистолет и направляет его на меня.

В ужасе глядя на дуло, я даже забываю, как дышать.

– Ты с ума сошел?! – истерично восклицает сестра. – Если ее найдут, то на теле не должно быть следов, указывающих на криминал!

– И что ты предлагаешь? – рявкает недовольно Арс.

– Несчастный случай, – отмирает моя сестра и, сорвавшись с места, пихает меня за борт.

Будет остро, горячо и очень эмоционально!

ЭКСКЛЮЗИВНО НА ЛИТНЕТ!

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/Ye8I>

Глава 7

Я осторожно встаю с пола, почти не чувствуя ног. Руки кажутся ватными, а сердце все еще продолжает стучать в груди так быстро, что кажется, вот-вот выскочит.

Я провожу глазами по квартире и чувствую собственную никчемность. Внутри все опустошено. Чувствую, как одиночество сковывает все тело.

— Ты должна быть сильной, — шепчу себе, проведя ладонью по лицу, как будто это может хоть как-то мне помочь.

Скидываю дурацкие туфли и снимаю пиджак. Он тяжёлый, тёплый, пахнет дорогой кожей и чем-то еле уловимо мужским, что царапает внутри. Этот запах почему-то только сильнее выдавливает из меня слёзы. Будто напоминание о том, как близко кто-то может быть... и как легко может предать.

Чувствую, как мне противно находиться здесь. В этой квартире, где каждая вещь напоминает мне Антона.

Эти стены слышали наши разговоры, смех, тишину после ссор. Здесь он прикасался ко мне, нежно целовал, смотрел с той самой теплотой, в которую я безоглядно верила.

Столько раз он говорил, что любит, что я — его всё. И я верила. Как дура.

А оказалось — всё было ложью. И теперь эти же стены будто издеваются, эхом возвращая мне каждое воспомина-

ние, каждый жест, который казался настоящим.

Они теперь словно враги. Свидетели моей наивности.

Я прохожу в ванную, стараясь не смотреть по сторонам, но взгляд всё равно цепляется за полотенце с вышивкой — его мама подарила на Новый год.

Смешно.

Хотелось бы просто выкинуть его, но я прохожу мимо, как будто не замечая.

Включаю свет. Яркий, беспощадный. Зеркало мгновенно отражает лицо, которое я не узнаю. Размазанная тушь, опухшие веки, губы с дрожащими уголками. Пустой, тусклый взгляд. Как будто эта девушка там — не я.

Я медленно подхожу к раковине, на автомате открываю кран, набираю холодной воды в ладони и резко брызгаю себе в лицо. Хочется стереть это выражение, эту усталость, этот ужас, это предательство. Хочется проснуться. Но это не сон.

— Сука, — вырывается шёпотом. Это я. Про себя. Про него. Про неё. Про всё.

Срываю с ушей серьги, выдёргиваю шпильки, волосы падают на плечи.

В платье, не раздеваясь, я залезаю в ванну и включаю душ. Льётся прохладная вода. Я сижу, согнувшись, и вода течёт по мне вместе со слезами.

Холодно, но неважно. Холод внутри сильнее.

Антон трогал меня... после неё. Эти руки, которые я любила, целовала — они были на другой. Я зажмуриваюсь и

резко скидываю с себя платье. Хватаю мочалку, выдавливаю на неё слишком много геля и начинаю тереть кожу. С силой. До красных пятен. До боли. До онемения.

Я не знаю, сколько времени проходит. Я просто тру себя снова и снова, будто пытаюсь стереть с тела всё, что связано с ним. Со всеми его «люблю», «не переживай», «это просто работа». Словно это хоть как-то может отменить то, что он делал за моей спиной.

Сколько раз он врал? И как долго это продолжается?

Смываю пену, выключаю воду. Долго стою, держась за стены. Всё тело будто не моё — ватное, чужое. Медленно вытаскиваю полотенце из шкафа, накидываю на плечи, прохожу обратно в коридор.

Проходя мимо зеркала в прихожей, я задерживаюсь. Останавливаюсь, смотрю. Капли воды скатываются по щекам, как слёзы, и я отвожу взгляд.

Иду дальше и останавливаюсь у спальни. Просто не могу туда зайти. Там всё его. Простыня, подушки, запах.

Слышу, как за спиной проворачивается ключ входной двери, и замираю, сильнее закрывшись полотенцем.

Зачем он приехал?

Дорогие читатели!

Продолжаю знакомить вас с книгами нашего литмоба.

Алсу Караева

"Развод. Вторая семья мужа"

— Ты когда мне хотел сказать о своей другой семье?

— Хорошо, что узнала об этом сама, — апатично бросает муж, наливая себе кипяток в чашку.

— Ты об этом говоришь так спокойно? — спрашиваю, поражаясь его отношению.

— А зачем так эмоционально реагировать? — все так же спокойно проговаривая, дует в чашку с горячим чаем. — Мы с тобой давно друг к другу остыли...

Меня прошибает от его признания.

Эйваз делает глоток чая, словно говорит не о нашем браке в двадцать пять лет, а о погоде за окном.

Прижимаю руку к груди, сменяя блузку в области сердца. Кажется, что оно сейчас разобьется и упадет к моим ногам.

А муж даже не обращает внимание на мое состояние.

На его лице отражается флегматичность и даже наплева-
тельное отношение.

Столько лет вместе... И в один день я узнаю, что у моего

мужа есть вторая семья. Его там ждет молодая любовница и маленький сын.

Мой муж уходит к другой семье.

А что мне делать? И что с нами стало?

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/ta3d>

Глава 8

— Вика? — в прихожую врывается голос Антона, и меня словно передергивает.

Я не двигаюсь. Просто смотрю, как медленно открывается дверь, прижимая к себе полотенце как можно плотнее. Не хочу, чтобы он видел меня так. Больше он не достоин этого. Даже не верится, что он вообще решил прийти сегодня домой.

— Вика, ты дома? — голос звучит радостно, почти легко, будто у нас праздник.

Он появляется в дверях с огромным букетом алых роз. Улыбка растянутая, дурацкая, слишком широкая, словно он репетировал её перед зеркалом. Меня снова передёргивает, будто от чужого человека. Будто мы не были женаты все эти пять лет.

От одного его вида тошнит.

Антон смотрит на меня, словно это неловкая сцена в плохой пьесе, и он до конца уверен, что аплодисменты всё ещё впереди.

Он делает шаг ко мне, с этим лицом, с этой фальшивой уверенностью:

— С годовщиной, любимая. — он протягивает букет, как будто цветы могут вытереть всё, что я видела.

Я смотрю на него так, будто впервые. Как на чужого.

— Убирайся, — шепчу.

— Что? — он моргает, будто не расслышал.

— Я сказала: убирайся из квартиры. Сейчас же. Я не хочу тебя видеть. — выпаливаю со всей злости.

Он смотрит непонимающе, будто я сошла с ума.

— Вика, ты неправильно всё поняла. То, что ты видела, это не то, что ты думаешь.

Его слова выбивают воздух из груди, будто удар в солнечное сплетение. Внутри всё вскипает.

Я делаю шаг вперёд, резко выхватываю букет из его рук — и со всей силы хлещу по его лицу. Не один раз. Несколько.

Его щёка краснеет, а всё, что осталось от букета, рассыпается по полу. И я не чувствую ни облегчения, ни вины. Только глухую, жгучую боль.

— Не то, что я думаю?! Я видела всё своими глазами, Антон! Она сидела на твоём столе, прижималась к тебе, а ты даже не отстранился!

Он молчит. Лицо стало холоднее. Но не отвечает. Просто стирает лепестки с подбородка, нервно проводит рукой по лицу.

Я вижу, что он злится. Но не взрывается. Проглатывает.

— Я хочу развода, — говорю я твёрдо. — И не собираюсь больше жить с тобой.

Он медленно поднимает взгляд. Проводит рукой по лицу, будто не ожидал такого исхода. И в этот момент что-то в его лице меняется. Его глаза цепляются за вешалку у входа, за

ткань, которая ему точно незнакома.

Пиджак. Чужой. Не его. И он это сразу понимает.

Вижу, как мгновенно в его взгляде застывает не шок — уже не шок — а что-то более узкое, колкое. Настороженность, холод. Подозрение расправляет плечи в его осанке. Глаза Антона будто темнеют, становятся опасно внимательными, зрачки сужаются.

Голова чуть наклоняется, как у хищника перед броском: — А это ещё что такое? — голос уже не мягкий. Холодный. Резкий.

Я молчу.

— Чей он? — он делает шаг вперёд, указывая на пиджак.

Я выпрямляюсь, подбородок вздрагивает, но я тянусь выше, подбираю полотенце ближе к телу, как щит. Холод ткани будто будит кожу. Я чувствую, как внутри всё напрягается, как в груди нарастает дрожь, но сдерживаю её. Не дам ему увидеть меня слабой.

— Не твоё дело, — рычу сквозь зубы.

— Ты изменяешь мне? — он почти кричит.

Я усмехаюсь. Это даже не смех — судорожный выдох:

— Серьёзно, Антон? Ты смеешь меня обвинять в таком? После всего, что я видела?

Он срывается. Хватает пиджак с вешалки так резко, что чуть не срывает деревянные крючки со стены. Вижу, как ткань в его руках мнётся, он поднимает пиджак, как улику, трясёт его передо мной, словно это доказательство какого-то

страшного предательства:

— А сама ты прям невинная овечка, значит?

Антон бросает пиджак на пол и резко подступает ближе, прижимая меня к стене.

— Отвечай, чьё это. Или я сейчас напомним тебе, кто твой муж.

Я замираю, чувствуя, как в груди поднимается волна паники. Сердце стучит где-то в горле. Его глаза — тёмные, холодные. Я не узнаю в нём того человека, за которого вышла замуж.

И впервые — мне по-настоящему страшно.

Дорогие мои!

Хочу представить вам ещё одну книгу из нашего литмоба: "Развод. С чистого листа".

Анастасия Ридд "Развод в прямом эфире"

— Это ее праздник, — доносится голос мужа из комнаты.
— Но черт возьми! Как я тебя хочу.

— Она все равно занята детьми и гостями. Ей как обычно не до тебя, — слышу до боли знакомый голос и застываю у двери.

— Ты права. Ее интересуют только подписчики и красивая картинка блогера. На меня плевать.

— Зато я о тебе всегда помню, мой красавчик. Сними это с меня, здесь становится слишком жарко.

— Мамочка, там тетя Олеся! — наперебой верещат наши с Ромой дети и толкают дверь кабинета.

Почти полностью раздетая сестра и муж с расстегнутой ширинкой дорогих брендовых брюк поворачиваются в нашу сторону.

— Ален, это не то, что ты... Черт! Ты снимаешь на камеру? Убери мобильник! — кричит муж, и я только сейчас понимаю, что все это видели более пятидесяти тысяч человек.

Перейти на книгу вы можете по ссылке: <https://litnet.com/shrt/i-wi>

Глава 9

Пытаюсь вырваться, но Антон только сильнее прижимает меня к стене.

— Вика. Я еще раз спрашиваю. Чье это? — кивает в сторону валяющегося на полу пиджака.

Злюсь. На него, на себя. На всю эту дурацкую ситуацию. Как так получилось, что из нападающей стороны я перешла в защищающуюся?

Бред. Просто бред.

За все годы, которые я прожила с этим человеком бок о бок, я никогда не видела, чтобы он так себя вёл. Будто сейчас он настоящий. Не тот, что улыбается, приходя с работы, и целует, говоря, что соскучился.

Сейчас он и правда другой. Голос резкий, каждое его слово как будто с нажимом. И я чувствую себя виноватой.

Но почему? Просто потому что забыла вернуть вещь человеку, который и правда помог?

Бред.

— Не твоё дело, — говорю медленно, отчётливо, чтобы он услышал каждое слово. — Можешь валить обратно в свой офис, уверена, что у тебя там еще остались незаконченные дела.

От моих слов его будто переворачивает. Его челюсть сжимается так, что на скуле проступает резкая тень, будто выре-

занная ножом. Губы сжаты в тонкую линию, а взгляд полон холодного, ядовитого презрения, от которого меня пробирает дрожь.

— Зайка. Да ты без меня никто, — бросает тихо, но с такой уверенностью, что в груди всё холодеет. Как будто он всегда думал так, просто не говорил вслух.

Щёки горят от ярости, и я чувствую, как в груди поднимается тугая волна обиды и злости. Рука сама взлетает, и я даже не успеваю осознать движение — глухой хлопок пощёчины раздаётся в тишине, как резкий выстрел, от которого у меня самой звенит в ушах.

Антон замирает на секунду, моргает, словно пытается осознать, что я только что сделала. И в эту секунду мне хочется отступить назад, но он держит.

— Ах ты... — предатель срывается, но не договаривает.

Его пальцы впиваются в моё запястье с такой силой, что я чувствую жгучую боль во всей руке. Антон рывком тянет меня за собой, словно я вещь без права голоса. Боль простреливает ногу, я дёргаюсь, пытаюсь выдернуться, но он только сильнее сжимает руку, и кажется, что кости вот-вот просто треснут.

— Антон, отпусти! Мне больно! — кричу что есть сил.

— Заткнись и смотри! Всё это моё, слышишь? — почти рычит он, таща меня по коридору. — Квартира, твоя машина, твои шмотки. Всё!

С каждым шагом боль в подвернутой ноге нарастает, буд-

то раскалённый гвоздь ввинчивается в кость.

Я спотыкаюсь, губы дрожат от усилия сдержать крик. Ещё пара шагов — и ноги не держат. Я валюсь рядом с кроватью, руки машинально обхватывают лодыжку.

Слёзы заливают глаза, всё плывёт. Дышу прерывисто, будто задыхаясь.

— Вика. Прекрати этот цирк, — его голос сверху звучит так, будто я комедию разыгрываю.

— Я больше не хочу тебя видеть, — выдавливаю сквозь всхлипы. — Разведись со мной. Просто оставь меня.

Антон сжимает челюсть и закидывает голову. Слышу, как он тяжело выдыхает, будто пытаюсь прийти в себя и успокоиться.

Опускает взгляд и смотрит прямо мне в глаза. Делает шаг ко мне и медленно опускается на корточки рядом. Его взгляд будто становится мягче, но в этой мягкости есть что-то фальшивое. Его ладонь ложится мне на щёку — тяжёлая, горячая, неприятно знакомая, как оковы, от которых некуда деться.

— Ты дура, — произносит тихо, с наигранной жалостью. — Навыдумывала себе. Сидела бы дома, ждала меня — и всё было бы хорошо. Что было переться ко мне на работу?

Я отворачиваюсь, но он держит. Запах его парфюма, который раньше я любила, теперь тошнит.

— Ты сам сделал меня такой. Той, которая будет сидеть и ждать, пока муж где-то совокупляется! — голос срывается на крик, и он отпускает моё лицо.

Кулаки Антона сжимаются, мышцы напрягаются. Я вижу, как его лицо придвигается ко мне, и на мгновение кажется, что он сорвётся...

Звонок в дверь режет воздух.

Он оборачивается:

— Кого ты ждёшь? — рычит, смотря на меня с яростью.

— Никого, — отвечаю автоматически, чувствуя, как сердце колотится в висках.

Он выходит, в коридоре слышу его раздражённое:

— Я никого не вызывал.

Дальше слышится какой-то торопливый шорох, будто кто-то переступает с ноги на ногу в прихожей, затем приглушённый мужской голос.

Я пытаюсь прислушаться, различить слова, но всё сливается в гул. И вдруг этот гул прорывает яростный крик Антона, который буквально взрывается:

— Какого чёрта вы здесь делаете?! Куда вы пошли?

Я застываю на полу, пальцы всё так же сжимают лодыжку. Внутри поднимается липкий страх. Не понимаю, что там происходит, но шаги становятся всё ближе.

Поднимаю глаза и вижу, как в проёме появляется мужчина в белом халате.

— Добрый вечер, Виктория.

Девочки, представляю вам еще одну новинку нашего лит-моба «Развод. С чистого листа».

Ксюша Иванова

"Бывшие. Я устрою тебе... свадьбу!"

- Что это? - удивленно смотрю на бумажки, которые муж кладет передо мной.

- Документы о нашем разводе, - Клим прямо и спокойно смотрит мне в глаза.

- Это шутка какая-то, да? - выдавливаю из себя нервный смешок, с надеждой заглядывая Климу в глаза. - Но сегодня, кажется, не первое апреля.

- Нет, Ян, это не шутка. Мы с тобой разводимся.

По тому, как он смотрит, по уверенности в его взгляде, я понимаю, что он говорит именно то, что думает! А значит, документы о разводе, аккуратно положенные мужем передо мной прямо на обеденный стол - действительно, документы о разводе!

- Но... - я всегда говорила, что не потерплю предательство. Я всегда говорила, что никогда не прощу измену. Казалась себе гордой, неприступной и самодостаточной. Но это было до встречи с мужем... И я чувствую, насколько унижительно сейчас задавать этот нелепый вопрос, но все равно спрашиваю дрожащим голосом. - Почему? Ты... полюбил другую?

Он неожиданно отводит взгляд. И говорит с тяжелым вздохом:

- Прости, Ян, но да. Я встретил другую женщину.

Я надеялась, что никогда в своей жизни больше не увижу предателя! Но... Судьба приготовила для нас неожиданную встречу...

Книгу читайте по ссылке: <https://litnet.com/shrt/qR1R>

Глава 10

— А вы кто? — спрашиваю удивлённо, смотря на мужчину лет сорока пяти, в идеально выглаженном белом халате, с портативной медицинской сумкой в руке.

— Я врач из частной клиники. Мне сообщили, что у вас травма ноги, — произносит он ровным, профессиональным тоном.

Я моргаю, как будто пытаюсь сфокусироваться на его словах, но смысл доходит не сразу.

— Какая ещё клиника? — Антон появляется рядом, перепороживая часть дверного проёма, и я слышу, как в его голосе звучит раздражение, переходящее в злость. — Я же вам сказал, что мы никого не вызывали. И вам лучше уйти...

— Возможно, это сделали за вас, — перебивает врач, не меняя интонации, словно такие ситуации для него норма. — За услуги уже внесена оплата. Я просто выполняю свою работу.

Глухая догадка обжигает изнутри. Мелькает мысль, что это мог быть кто-то из близких... Но с чего вдруг? Никто не знает, что я подвернула ногу, кроме... Ну конечно! Кто же ещё? Только Алексей мог так поступить.

Я отвожу взгляд, стараясь, чтобы на лице не дрогнул ни один мускул и Антон не заподозрил, что я в курсе.

— И кто, интересно, оплатил? — тянет муж, будто пробу-

ет меня на прочность.

— Извините, но я не имею права разглашать личные данные, — врач отвечает спокойно, но твёрдо.

Антон цокает языком, но не двигается с места, глядя на меня так, будто пытается прожечь дыру в голове и вытащить оттуда ответ.

— Давайте я лучше приступлю к своей работе, — врач делает полшага вперёд, словно намеренно выстраивая барьер между мной и Антоном. — А вам лучше пока покинуть комнату. Вы тут только мешаете.

Антон нервно усмехается:

— Я? Мешаю? Да это вы ворвались в мой дом и с чего-то решили, что моей жене нужен осмотр.

— Если вас что-то не устраивает, я могу вызвать полицию и провести осмотр в их присутствии, — произносит врач, и я понимаю по его голосу, что он настроен решительно.

Я поднимаю глаза на Антона:

— Выйди, — произношу тихо, но отчётливо. — Пожалуйста.

Он хмурится, и в этом хмуром взгляде — целый поток негодования, обиды и ярости, словно он готов кинуться в спор прямо сейчас.

Я чувствую этот напор даже на расстоянии, будто он силой давит на меня. Но, видимо, понимает, что сейчас сцена ему невыгодна, и что любое слово может обернуться против него.

— Отлично, — бросает он, разворачиваясь. — Делайте

что хотите.

Хлопок двери бьёт по нервам, и в тишине звенит его удаляющееся бормотание.

Врач подходит ко мне и протягивает руку, аккуратно помогая перелечь на кровать. Я ощущаю, как напряжение в плечах немного отпускает, но сердце всё ещё колотится — от всего, что только что произошло, и от мысли, что Алексей снова оказался рядом, даже не появляясь.

— Ну что, — врач чуть теплее улыбается, — давайте посмотрим вашу ногу, пока этот нервный молодой человек нам не помешал.

Дорогие читатели! Рекомендую вам познакомиться с ещё одной книгой из нашего литмоба «Развод. С чистого листа».

Ирина Манаева

Измена. Ты обещал любить меня вечность...

Он обещал любить меня вечно, а потом ворвался в больницу, держа на руках какого-то ребёнка и выкрикивая моё имя.

- Пожалуйста, Аля, спаси её!

Девочка без сознания, около шести лет на вид, множественные гематомы и черепно-мозговая. Рядом, по всей видимости, мать с округлёнными от страха глазами.

- Пожалуйста, Аля, - отчего-то она называет моё имя. — Мы не можем её потерять!

В ту минуту понимаю лишь одно: они знакомы. Время на раздумье нет, и я раздаю указания, требуя подготовить реанимацию. После семичасовой операции еле держусь на ногах, только выбора нет.

- Кто эта девочка? — задаю вопрос Диме, когда всё самое страшное позади.

- Это моя дочь, Аля. Жаль, что ты узнала вот так...

Книгу можно найти по ссылке: <https://litnet.com/shrt/1NOk>

Глава 11

Врач просит меня осторожно пошевелить ногой. Я сжимаю зубы, делаю, как он говорит, и тут же чувствую резкую боль, будто кто-то ножом полоснул по щиколотке. Лицо предательски кривится, и я слышу собственный короткий стон.

Мужчина поднимает на меня глаза, и я замираю, будто в предвкушении чего-то страшного.

— Видите? — врач слегка кивает и пальцем указывает на припухлость чуть выше косточки. — Вот здесь сильный ушиб. Вам очень повезло, что не перелом.

Я пытаюсь вдохнуть глубже, будто это поможет заглушить ноющую боль. Сердце стучит так, что отдаётся в висках.

— Значит, всё не так страшно? — спрашиваю, хотя и сама понимаю по его тону: отделалась я легко.

— Всё обойдётся, — произносит он, доставая из сумки небольшой фиксирующий бандаж. — Но ногу нужно зафиксировать и на несколько дней дать ей покой. Минимум. Обезболивающее я вам сейчас выпишу.

Я смотрю, как его уверенные руки работают быстро, спокойно, будто в мире нет ничего важнее моей щиколотки. Такой сервис мало где можно встретить. Обычно врачам и дела нет до тщательного осмотра, главное — быстро всё оформить и ехать дальше на следующий вызов.

Но тут что-то другое.

Уверенна, что эта частная клиника не из дешевых. Кто же всё-таки вызвал его?

— Скажите... А кто именно оплатил ваш визит? — спрашиваю, не выдержав.

Врач чуть улыбается, и эта улыбка больше похожа на снисходительное «не надейтесь вытянуть из меня тайну».

— Боюсь, я не могу разглашать такую информацию и вам тоже, — отвечает мягко, но твёрдо. — Таковы правила. Но я уверен, что этому человеку вы точно не безразличны.

Я опускаю взгляд. Ответ очевиден. Это точно Алексей.

В груди всё сжимается, щеки наливаются жаром. Мне неловко даже самой перед собой признать, что снова именно он вмешался. Там, где Антон только ломает, Алексей словно чинит, собирает по кусочкам, будто всё это для него естественно. И от этой мысли становится ещё больнее.

Дверь скрипит. В проходе появляется Антон. Он смотрит на нас с такой кислой миной, что у меня в животе всё холодеет.

— Ну что там? — голос его жёсткий, сухой.

Врач поднимается и захлопывает сумку и отвечает так же спокойно:

— У вашей жены сильный ушиб. Нога травмирована, её нельзя нагружать. Советую вам быть повнимательнее в следующий раз. И лучше сейчас её не тревожить. — Произносит спокойно.

Я замечаю, как Антон напрягается. Сжимает губы, будто

едва сдерживается, чтобы не сказать что-то лишнее.

— Благодарю, — цедит он, но я понимаю, что в его голосе нет ни капли благодарности.

Врач кивает мне напоследок, и в его взгляде будто мелькает что-то поддерживающее, как немой знак: «держитесь». Потом выходит из комнаты.

Антон идет следом за ним, и я слышу, как закрывается входная дверь. Сердце делает глухой удар.

Я снова осталась один на один с Антоном. И теперь меня точно никто не сможет защитить. Проскакивает дурацкая мысль: может, нужно было попросить доктора, чтобы он забрал меня с собой?

Тяжело выдыхаю. В любом случае уже поздно.

Антон появляется в дверях, и на секунду в комнате становится душно. Я почти физически ощущаю его раздражение.

— Раз бегать ты теперь не можешь. — Антон делает небольшую паузу. — Давай, говори, — подходит ближе, и голос его становится ниже. — Чей это, чёрт возьми, пиджак?

Я резко выдыхаю, словно в ответе — всё моё сопротивление:

— Это вообще не твоё дело. И объяснять я тебе ничего не собираюсь.

Антон замирает на секунду, потом делает шаг вперёд, так близко, что я чувствую его дыхание.

— Не моё дело, значит? — переспрашивает почти шёпотом, но в этом шёпоте больше ярости, чем если бы он кри-

чал. — Ты моя жена. Ты моя, слышишь? И я тебя никуда не отпущу. Хочешь ты этого или нет.

— Ты не смеешь... — не успеваю договорить, как Антон разворачивается и выходит из комнаты.

По его тяжелым шагам понимаю, что он пошел на кухню. Тут же слышу резкий звон захлопывающихся дверей, грохот посуды, словно он специально выпускает злость на всё вокруг. Слышу, как что-то тяжело падает на столешницу, будто он швырнул предмет изо всей силы.

Закрываю лицо ладонями и откидываюсь на подушку.

Наконец одна.

Слёзы сами катятся по щекам, и я даже не сдерживаю их. Ощущаю в груди только боль и страх. Муж, которого я знала пять лет, сейчас словно чужой. Такой холодный и кажется, что больше совсем не мой. Может даже уже и давно. Но почему я только сейчас начала это видеть?

Я сжимаюсь на кровати в попытке хоть немного взять себя в руки.

Слышу, как телефон вибрирует рядом с подушкой и поднимаю взгляд. Мне казалось, что он выключен, и во всей этой суе я даже не заметила, как поставила его на зарядку.

Протягиваю руку к мобильнику и вижу сообщение от незнакомого номера: «Как нога?»

Я застываю. Читаю раз, второй. Сердце начинает стучать ещё сильнее. Неужели это Алексей. Но откуда он взял мой номер?

Пальцы дрожат, но я отвечаю:

«Всё в порядке».

Через пару секунд новое сообщение:

«Ты уверена? Может, нужна помощь?»

В горле першит. Я одновременно чувствую благодарность и злость.

Он заботится... Но в ушах всё ещё стоит тот женский голос в его телефоне.

Я кусаю губу и стираю слёзы с глаз. Пишу коротко:

«Спасибо. Я справлюсь».

Не успеваю нажать «отправить», как замечаю тень. Антон. Я даже не заметила, как он подкрался.

Муж смотрит прямо на экран в моих руках, и глаза его будто наливаются кровью:

— А это что у нас? Дай сюда! — протягивает руку, требуя телефон.

Девочки, представляю вам еще одну новинку нашего лит-моба «Развод. С чистого листа».

Алиса Верди

"Развод. Я вас не отпускаю"

— Я предупреждал, чтобы ты не писала мне, когда я дома? — слышу я голос мужа из-за закрытой двери кабинета.

Замираю и прислушиваюсь.

— Прости. Я просто хотела чуть поднять тебе настроение и прислать пару своих фото в новом белье, — отвечает ему женский голос. — Ты ведь там со своей женой, наверное, со скуки помираешь...

— Язычок прикуси! Мои отношения с женой тебя не касаются, поняла? — рявкает он.

— Поняла, — смиренно отвечает она.

— Ну, раз поняла, то присылай. И лучше без белья.

Четырнадцать лет мы мечтали о ребенке.

И вот теперь, когда в нашей семье наконец появился долгожданный малыш, мой муж предал меня и завел любовницу.

Устроить скандал и подать на развод — в моей ситуации не выход. Сына он не отдаст.

Поэтому я решила действовать по-другому...

Книга находится по ссылке: <https://litnet.com/shrt/jA3O>

Глава 12

Антон стоит напротив, и я вижу, как его глаза горят от ярости. Его плечи напряжены, пальцы сжаты в кулак, и с каждым его вдохом я ощущаю на себе тяжесть этого гнева.

Внутри всё сжимается. Я будто маленькая, загнанная в угол девочка. Страх подступает к горлу, но вместе с ним вспыхивает и злость — неужели я и правда позволю ему так обращаться со мной?

Он протягивает руку, словно собирается не просто взять телефон, а раздавить вместе с ним и меня:

— Что смотришь? Давай сюда! — рычит сквозь зубы.

Я инстинктивно прижимаю телефон к груди, будто это последняя защита, что у меня осталась.

— Отстань, — выдыхаю я, и голос предательски дрожит.

— С кем ты там переписываешься? — его губы искривляются. — Кто у тебя появился? Ну?!

По спине пробегает холод. Ладони скользкие, сердце сбивается с ритма, и вместе с этим меня накрывает стыд, который я не могу объяснить. Нелепое чувство вины, будто мне и правда есть что скрывать. Хотя на самом деле предал меня он, а не я.

Нога ноет всё сильнее, но я упрямо цепляюсь за остатки стойкости, не позволяя себе дрогнуть.

— Это не твоё дело, Антон. Больше не твоё.

Он сдавленно усмехается и нависает надо мной:

— Не моё? — в голосе яд. — Ты забыла, что без меня ты никто? Квартира — моя. Машина — моя. Всё, чем ты жила эти годы — моё! И телефон твой — тоже МОЙ!

Я сжимаю пальцы вокруг телефона так, что костяшки белеют. За один вечер он уже второй раз упрекнул меня в том, что всё вокруг принадлежит ему. И от этого я чувствую не только злость, но и унижение.

Да с чего он вообще решил, что всё это его? Если бы не мои родители, он бы вообще ничего не получил. Фирма, квартира, машина. Только с помощью них всё это ему удалось.

Конечно, он тоже старался. Я это видела. Но что вдруг в нём изменилось? Почему он стал таким?

И сейчас он пытается сделать меня виноватой, хоть это и не так. Неужели это такая защитная реакция? Мерзко.

— Я твоя жена, но я не твоя собственность. И если ты ещё раз посмеешь...

Я не успеваю договорить — он рывком хватает меня за запястье. Телефон почти выскальзывает, но я удерживаю его. Боль пронзает ногу, я задыхаюсь.

— Отпусти! — кричу и в отчаянии со всей силы бью его свободной рукой.

Шлепок. Тишина. Его глаза расширяются — он явно не ожидал, что я решусь.

Я дышу часто, неровно, слёзы застилают глаза.

— Ты мне изменил, Антон. Ты разрушил всё. А теперь ещё и хочешь сделать меня виноватой?! — слова вырываются срывающимся голосом, но в них больше ярости, чем страха.

Он медленно проводит рукой по лицу, будто пытается взять себя в руки. Но я вижу, как его скулы недовольно подергиваются на челюсти.

— Значит, вот как, — произносит он низко. — Ты решила воображать из себя независимую? Думаешь, я позволю?

С неожиданным движением он вырывает телефон из моей руки. Я дёргаюсь в его сторону, но он уже смотрит на экран.

Губы его скривились ещё сильнее:

— «Спасибо. Я справлюсь»... — читает вслух и поднимает на меня взгляд. — Справишься, да? С кем это ты там «справляешься», Виктория?

Я чувствую, как земля уходит из-под ног. Внутри всё горит от унижения, от того, что он роется в моей переписке. Но при этом я чувствую странное облегчение: пусть знает.

Пусть думает, что я больше не одна.

— С человеком, который хотя бы думает обо мне, — выдыхаю тихо, но твёрдо.

Мне становится противно от своих же слов. Будто сейчас я не лучше этого предателя.

Вижу, как он замирает. В его взгляде ярость и что-то ещё, почти звериное. Он стискивает телефон так, что я слышу треск корпуса:

— Тебе конец, — шипит он.

Я впервые не отвожу взгляд. Слезы текут по щекам, но я смотрю ему прямо в глаза. И в этот момент понимаю: бояться я его больше не хочу.

— Ты ничего мне не сделаешь, Антон, — говорю глухо, но твёрдо.

Он ухмыляется:

— Это мы ещё посмотрим. Я найду этого гада.

Резко разворачивается и уходит из комнаты, со злостью захлопнув дверь.

Тишина наваливается тяжёлым грузом. Я наконец остаюсь одна. В груди жгучая боль и страх, но сквозь них пробивается решимость.

Завтра уйду. Чего бы это ни стоило.

*Продолжаю знакомить вас с новинками нашего литмоба
«Разод. С чистого листа».*

Элли Лартер

"Развод. Сердце не прощает дважды"

Меня положили в больницу с воспалением труб.

В палате я познакомилась с очаровательной беременной девушкой, которая оказалась... любовницей моего мужа!

Онемевшая от шока, я лежу в своей постели и наблюдаю за тем, как мой муж воркует с моей соседкой по палате по имени Лариса.

Антон, войдя, меня явно не заметил.

Да это ему было и не нужно: зачем нужна жена с воспалением труб, когда есть беременная дочкой любовница?!

И срок у нее большой, она буквально вот-вот родит!

А значит, они знакомы как минимум год!

И это не просто интрижка, не просто случайная связь!

Он пришел навестить ее в больнице, а мне сказал, что занят!

Я невольно всхлипываю, и Антон оборачивается, впиваясь напряженным взглядом в мое лицо.

– Надя?! – спрашивает он громко и строго.

Я убираю одеяло от лица и вытираю слезы:

– Да, это я.

Лариса спрашивает у моего мужа:

– Любимый, вы знакомы?!

– Да, мы... мы... – Антон заминается, и я отвечаю вместо него:

– Я – его жена.

– Что?! Ты женат?!

– Ларочка, это очень сложный вопрос...

– Нет, это очень простой, блин, вопрос! – спорит с ним беременная девушка, а потом вдруг вскрикивает и хватается за живот: – Ой!

– Что такое?! – сразу начинает беспокоиться Антон.

– Не знаю... – а потом опускает взгляд в пол.

Я смотрю туда же и вижу, как под ее ногами растекается лужа...

– Воды отошли, – сообщаю мрачно.

Книгу можете найти по ссылке: <https://litnet.com/shrt/fOKU>

Глава 13

Просыпаюсь от звука шагов и резкого хлопка двери. Антон уходит. Сердце тут же срывается в бешеный ритм, будто его включили на пределе. В груди сжимается тревога и вместе с тем странное облегчение.

Его нет. Я одна.

Значит, у меня есть время собрать все свои вещи и убрать-ся из этой квартиры, в которой чувствую себя чужой и ненужной.

Медленно приподнимаюсь с кровати. Нога ноет, неприятно тянет, но боль уже не такая невыносимая, как ночью. Делаю несколько шагов и чувствую, как каждый шаг отдаётся внутри тупым толчком, будто кто-то наказывает меня за то, что я собралась уйти.

Придерживаюсь за стену, чтобы не упасть, и, прихрамывая, подхожу к шкафу. Дрожащей рукой открываю дверцу, и на меня тут же вываливается чемодан с таким грохотом, что мне кажется — слышно на весь дом. Я застываю от неожиданности и задерживаю дыхание.

Ведь я сто раз просила Антона поправить его. Почему он никогда не делает то, что я прошу? Хотя теперь-то мне понятно. Откуда силы на помощь жене? Ведь вся «энергия» выплескивается на работе.

Сдерживая слезы, торопливо сгребая всё самое необхо-

димое: штаны, пару платьев, документы, косметичку, зарядку. Остальное — неважно.

Я уеду, хоть в чём была. Хоть босиком, хоть с одним чемоданом. Главное — вырваться из этих стен, где каждая мелочь напоминает о его лжи.

Пока он не вернулся. Пока внутри ещё тлеют силы и не задушил страх.

Но куда мне идти?

К родителям нельзя. Они обожают Антона, видят в нём почти родного сына — ведь он сын их давнего друга. Для них мы всегда были образцовой парой, их гордостью. И действительно, всё выглядело правильным, гармоничным... до вчерашнего дня.

Присаживаюсь на край кровати, медленно провожу рукой по прохладному шёлку простыни, вспоминая, как впервые постелила его ради нашей первой годовщины. Тогда Антон выглядел довольным, возбуждённым, таким внимательным, что я поверила — всё это навсегда.

Слёзы жгут глаза. Как он мог?

Сколько раз он мне изменил? Почему я ничего не замечала? Как дура каждый день ждала его дома. И как только можно было быть такой слепой?

Вытираю слезы и застёгиваю чемодан. Осторожно встаю и направляюсь в зал. Нужно найти телефон.

Открываю дверь и замираю от увиденного. Телефон лежит на тумбочке, а рядом стоит недопитая бутылка. В груди

холодный ком. Значит, он сидел здесь всю ночь,пил и рылся в моём телефоне, надеясь найти грязь. Но её нет. Потому что нечего искать. Потому что предатель здесь только он.

Я хватаю телефон, но взгляд невольно задерживается на бутылке.

Он же мог поехать за рулём в таком состоянии?

Чувствую, как меня охватывает тревога.

А вдруг с ним что-то случилось?

Нет, Вика. Остановись.

Одёргиваю себя. Это уже не моя забота. Он сделал свой выбор. Пусть сам разрушает свою жизнь. Мою он уже разрушил.

Схватив чемодан, направляюсь к двери. Сердце колотится, будто сейчас вырвется наружу.

Но вырываюсь только я.

Пальцы скользят по замку. Я закрываю дверь и почти бегу к лестнице, чтобы поскорее убраться отсюда. Но едва касаюсь ступенек, как слышу громкий хлопок подъездной двери.

Я замираю на ступеньке, вцепившись в перила. Снизу доносятся тяжёлые шаги и невнятное мужское бурчание.

Сердце уходит в пятки. Он вернулся? Только не сейчас...

Я делаю шаг вверх, пытаюсь спрятаться, но не успеваю. Позади раздаётся хриловатый, пьяный голос:

— Виктория?..

Меня обжигает. Я медленно оборачиваюсь, и внутри всё леденеет.

*Девочки, вот вам еще одна новиночка из нашего литмоба
«Развод. С чистого листа».*

Яна Невинная

"Развод в 45. Справлюсь сама"

Я считала, что у меня крепкая и любящая семья. Муж и двое взрослых детей.

Но когда я решила открыть свой ресторан, меня никто не поддержал.

– Мам, ты слишком старая для нового дела! – сказал младший сын-школьник.

– Мам, у тебя ничего не получится, сейчас все прогорают, а у тебя совсем нет опыта, – добавила взрослая дочь.

А муж...

А муж не хотел терять домработницу, кухарку и няньку в моем лице и заявил:

– В твоём возрасте пора ждать внуков, а не маяться дурью!
Я что, мало зарабатываю?

Но всё стало еще хуже, когда я узнала страшное – муж

закрутил роман со своей бывшей.

А когда я посмела предать это огласке, он покалечил мои руки и пообещал меня уничтожить, если я попробую от него уйти...

– Ты без меня никто! Никому не нужна! – заявил он, а потом почти выполнил свое обещание...

Но я не сдалась.

Я сказала себе, что это мне никто не нужен.

Я добьюсь своего, а предатели будут наказаны.

И со всем я справлюсь сама!

Книгу можно найти по ссылке: <https://litnet.com/shrt/F2Rg>

Глава 14

Это не Антон.

Облегчение почти сбивает дыхание. Но радости от этого мало. На лестнице стоит сосед Коля с нижнего этажа, вечно с бутылкой в руках. Тот, который при любой возможности строит мне глазки. Даже немного страшновато, что сейчас я в подъезде без Антона. Хотя отбиться от пьяного соседа я, если что, и с поврежденной ногой могу. В нем веса как во мне. Видимо, совсем допился и не ест ничего. Одна кожа да кости. Ходячий скелет.

Смотрю, как его мутные самоуверенные глаза пробегают по мне с ног до головы, и тут же на его лице расплывается довольная улыбка:

— О, Викуся... — тянет он, ухмыляясь, будто только теперь осознал, что перед ним я. — А куда это ты собралась, красавица? — Взгляд падает на чемодан. — На моря, что ли?

Я крепче сжимаю ручку чемодана:

— Николай, у меня нет времени на разговоры. Я тороплюсь. — Стараюсь говорить ровно, так, чтобы до него точно дошло.

Он делает шаг ближе, и запах дешёвого алкоголя тут же бьёт в нос:

— Ехать... Зачем тебе куда-то ехать? Остайся. Ты ведь смотри какая красивая... — Его взгляд скользит по мне так,

что внутри всё сжимается. — Всегда знал, что ты огонь-баба. Я бы тебя на руках носил. Поняла? На руках!

Внутри поднимается горькая усмешка. Ну вот, «заботливый муж» объявился. Настоящий рыцарь с бутылкой в руках. А я уж думала, что теперь одна осталась.

— Отойди, пожалуйста, — мой голос звучит твёрже, чем я ожидала.

Он замечает мою перемотанную ногу, качает головой и ставит бутылку прямо на ступеньку.

— Ах вот оно что... Нога больная. Бедненькая. Ну ничего, я помогу. — Он наклоняется и резко хватает мой чемодан. — Где твой мужёнок-то? Почему он не рядом?

— Скоро приедет, — отвечаю, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Сосед разочарованно цокает языком:

— Дура ты, Вика. Зачем такого выбрала? Вот я — настоящий мужик. И с чемоданом помогу, и в доме всё сделаю. А твой Антон... — Он плюёт на пол и ухмыляется. — Тьфу.

Я стискиваю зубы, и его слова будто пронзают голову.

А ведь и правда. Послушалась родителей и выбрала того, кого они мне, можно считать, навязали. Говорили: хороший парень, надёжный.

Надёжный. Ну конечно.

Что в итоге? Убегаю, поспешно собрав всё необходимое в один чемодан.

Мы спускаемся вниз и выходим из подъезда.

Сосед ставит чемодан рядом со мной, кричит и отряхивает руки.

— Ну что, где твоя колесница? Или пешком пойдёшь? — Он хмыкает. — А то мне идти нужно, пока мою бутылочку не оприходовали.

Ухмыляюсь, смотря на Николая:

— Спасибо за помощь, — произношу сухо.

Он подмигивает:

— Да не за что. Если что, знаешь, где меня искать. — Произносит, пошатываясь, и уходит.

Я достаю телефон, вызываю такси. Сердце всё ещё колотится от напряжения. Не проходит и двух минут, как к подъезду подкатывает чёрный блестящий «Мерседес». Машина явно не из дешёвых. С водительского сиденья выходит молодой парень в тёмной рубашке, уверенно идёт ко мне и открывает передо мной дверь.

Я моргаю, не понимая:

— Вы... такси?

— Да, садитесь, — Он кивает и слегка улыбается, помогает мне устроиться в салоне.

Я колеблюсь, но он уже берёт чемодан и уносит в багажник. Машина пахнет новой кожей. Слишком роскошно для моего заказа. Молодой человек садится за руль и моментально трогается с места.

— Вы уверены, что это не ошибка? — Не выдерживаю. — Я заказывала эконом, а это... — Я оглядываю салон, кожа-

ные сиденья, подсветку. — Тут бизнес-класс, не меньше.

Он смотрит на меня в зеркало заднего вида и спокойно отвечает:

— Не волнуйтесь. Наверное, в системе ошибка. — Отвечает спокойно.

Я достаю телефон, и в этот момент экран вспыхивает:

«Ваш водитель прибыл и ждёт у подъезда».

Холодок пробегает по коже. Я поднимаю глаза на дорогу, и сердце замирает от страха.

Это точно не то такси, которое я вызывала.

Глава 15

Я убираю телефон обратно в сумку и украдкой смотрю на водителя. Он ведёт машину так, будто всё в порядке, будто ничего подозрительного не происходит.

Чувствую, как во мне начинает расти паника. Руки дрожат, сердце колотится. А что, если это какой-то самозванец? Или вообще Антон решил так надо мной поиздеваться.

Нужно срочно что-то делать.

— Остановите, — выдыхаю я, и голос предательски срыгается. — Остановите машину, я хочу выйти.

Водитель заметно напрягается, бросает на меня взгляд в зеркало заднего вида:

— В чём дело? Вам что-то не нравится? — произносит растерянно.

Смотрю на мужчину исподлобья:

— В чём дело? Да по-моему вы вообще не такси! Куда вы собрались меня везти? Вы хоть знаете адрес? — голос дрожит от напряжения.

Водитель слегка машет головой:

— Нет... Я думал, вы сами скажете.

Я замираю, дыхание сбивается. Что значит это его «сами скажете»? Он что, издевается? Мало мне проблем, так еще и это.

Что, если это вообще какая-то ловушка?

Хотя по лицу этого водителя вообще не скажешь, что он сам понимает, что делает.

— Послушайте. Кто вы такой? Откуда взялись? — прижимаю сумочку к груди.

Он пожимает плечами, стараясь выглядеть спокойным, но я вижу, как его пальцы нервно сжимаются на руле:

— Мне босс сказал, что я должен возить вас туда, куда вы скажете. Только и всего. Сказал, чтобы я слушался вас и не задавал лишних вопросов.

Растерянно смотрю на водителя, пытаюсь осмыслить, что вообще происходит. Кто этот его босс и с чего кому-то вздумалось назначить меня пассажиркой?

— Босс? С чего ваш босс решил, что мне нужен водитель? — произношу спокойно.

— Я не в курсе, — парень явно нервничает. — Только слышал от коллег, что... Босс недавно попал в аварию с девушкой. Может, это вы?

Я моргаю, не веря своим ушам:

— Что?

— Ну... Говорили, авария, девушка... — пытается повторить.

И тут меня словно током бьёт. Конечно. Алексей. Кто же ещё? Сначала доктор. Теперь вообще водитель. Я резко откидываюсь на сиденье и недовольно выдыхаю. Ну конечно он.

Водитель бросает на меня быстрый взгляд:

— Так что, куда едем?

Смотрю на мужчину и понимаю, что он и правда тут не при чём. Он просто выполняет свою работу. Но забота Алексея, кажется, переходит все границы. Почему он делает то, что кажется мне странным. И, может, даже приятным.

Но это очень пугает.

Разве может незнакомый мужчина так поступать?

Тяжело выдыхаю:

— Смольная, 19. — сдаюсь и диктую адрес подруги.

Водитель довольно кивает и вбивает адрес в навигатор. Невольно улыбаюсь от его довольства и прислоняюсь головой к стеклу.

Этот Алексей будто решил, что знает, как лучше. И что мне теперь делать? Благодарить его? За что? Ведь я даже не просила помощи. Он словно мой ангел-хранитель, которого я даже не ждала.

Закрываю глаза и вспоминаю лицо Антона. Столько злости и недовольства я никогда в нем не замечала. А может, просто не хотела замечать. Думала, что мы одно целое. Идеальная семья.

Как глупо.

Наверное, ангел-хранитель мне сейчас действительно не помешает. Ведь теперь мне нужно как-то сказать родителям, что я хочу развестись с Антоном.

Они меня точно не поймут.

Для них Антон — идеальный муж, а я — неблагодарная

дочь, которая решила разрушить то, что им казалось правильным.

Телефон снова вибрирует. Сердце сжимается, я просто не решаюсь смотреть на экран. Вдруг Антон уже в курсе, что я сбежала. Вдруг будет искать, названивать.

Что тогда?

Опять слушать все его угрозы? Не хочу. Просто нет сил на его упреки. Но и жить в страхе тоже нет желания.

Нехотя опускаю взгляд на мобильник и чувствую, как внутри поднимается смесь страха, раздражения и странного, почти нелепого облегчения.

Сообщение. Тот самый незнакомый номер, о котором я уже в курсе:

«Рад, что мой водитель оказался вам нужным».

Я сжимаю губы. Как он узнал?

Чувствую, как вспыхивает тревога. Неужели каждое моё движение теперь будет под контролем?

Поднимаю глаза и замечаю, как водитель старательно делает вид, что всё в порядке, и прячет телефон обратно в карман. Теперь понятно.

Значит, уже доложил.

В груди тяжелеет от осознания, что моя жизнь вдруг стала прозрачной для чужих людей.

Пальцы невольно дрожат, но я печатаю:

«Спасибо, я бы и на такси справилась».

Ответ прилетает почти сразу:

«Я оставил тебя без машины. Чувствую вину».

Я убираю телефон в сумку, решив больше не отвечать.

Смотрю в окно, пока машина мчится по дороге, и ощущаю, как внутри всё сжимается. Злость борется с усталостью, к ним примешивается растерянность и чувство беспомощности.

Я злюсь на Алексея за то, что он вмешивается в мою жизнь, и в то же время мне страшно признаться, что часть меня благодарна за заботу. Но усталость перевешивает — сил больше нет даже на то, чтобы разобраться в своих эмоциях.

Наконец мы подъезжаем. Водитель выходит, открывает дверь, помогает мне выбраться и достаёт чемодан.

— Если понадобится, я буду здесь, — произносит он с улыбкой.

Я поднимаю бровь, пристально смотря на мужчину:

— Спасибо, но вы можете ехать. Если понадобится, я вызову такси.

Он опускает глаза:

— Я не могу уехать. Это моя работа. — произносит твердо.

Я беру чемодан, не в силах продолжать уговаривать мужчину, и замираю, когда взгляд скользит по окнам первого этажа.

Подруга прижала ладонь к стеклу и смотрит на меня ошарашенным взглядом. Будто не верит, что я действительно

стою здесь.

Водитель уходит в машину, и я иду к подъезду. Медленно поднимаюсь на первый этаж и не успеваю дотянуться до звонка, как дверь резко распахивается.

Подруга окидывает меня взглядом с ног до головы:

— Вика?! Ты что здесь делаешь? Почему не позвонила?
— произносит, не скрывая удивления.

Я открываю рот, но слова застревают в горле. Чувствую, что сейчас просто заплачу.

— Вот дура, зачем спросила... — бормочет Маринка, качая головой.

Тут же выхватывает чемодан из моих рук и решительно тянет меня внутрь:

— Давай заходи. Сейчас лечить тебя будем.

Глава 16

Марина оттаскивает мой чемодан в сторону и буквально затаскивает меня на кухню.

Я опускаюсь на стул, пока она суетится и что-то ищет по шкафчикам. Подруга ставит чайник, потом оборачивается и пристально смотрит на меня. Её взгляд скользит с головы до ног, задерживаясь на моей перемотанной ноге и опухшем лице.

— Слушай, у меня к тебе ооочень много вопросов. Даже не знаю, с какого начать. — произносит Маринка, уперев руки в бока.

Я неловко усмехаюсь и опускаю взгляд.

Конечно, вопросов у неё действительно полно. Я свалилась как снег на голову: без звонка, с чемоданом, перемотанной ногой да ещё и приехала на «Мерседесе», который Антон в жизни бы себе не позволил.

Всё это выглядит действительно слишком подозрительно, и от этого я чувствую себя особенно неловко.

Я молча кладу руки на стол и опускаю голову. Чувствую, как глаза предательски наполняются слезами, горло сжимает, а слова комом застревают внутри.

Марина тут же подходит ко мне, и я чувствую её ладонь на моей голове. Ее прикосновение будто возвращает меня в прошлое. Словно я опять в школе и пришла к ней плакать

из-за первой несчастной любви.

Ее поддержка всегда была очень важна для меня. И даже сейчас я ей очень благодарна, но всё ощущается иначе, острее. Слишком много этой взрослой боли и усталости.

Ее рука на секунду останавливается, и я слышу, как она тяжело вздыхает:

— Это Антон тебя обидел, верно? — её голос звучит с ноткой раздражения.

Я киваю, не поднимая головы. Не хочу сейчас ничего объяснять и рассказывать, но и отрицать бессмысленно — она всё равно видит. Да и если начну говорить, то не смогу сдержать слез. А я не хочу плакать. Просто устала. Антон не достоин этого. Но ничего не могу поделать.

— Вот же собака... А знаешь что, — слышу, как Марина усмехается, — хочешь, я ему врежу. Только скажи.

Я всхлипываю и поднимаю взгляд на подругу:

— Да, — киваю.

Марина улыбается, и по ее лицу я вижу, словно у нее созрел какой-то коварный план. С довольным видом она продолжает накрывать на стол, шумно двигая посуду. Не успеваю даже моргнуть, как подруга достаёт бокалы и ставит на стол бутылку игристого.

Не успеваю остановить подругу, как пробка моментально вылетает с резким хлопком. Резкий запах ударяет в нос, и меня передёргивает, словно организм отказывается принимать веселье, когда внутри всё сжато от боли.

Марина смотрит на меня пристальным взглядом:

— Ну что ты так смотришь? Тебе это сейчас необходимо. Я когда с бывшим рассталась, это единственное, что мне помогло. А знаешь почему? — подруга подсаживается ко мне и смотрит прямо в глаза, ожидая мой ответ.

— Нет, — мотаю головой.

— Да потому что наутро было хуже, чем от самого расставания, — она смеётся, но я замечаю в её глазах тревогу и сочувствие.

— Знаешь, я сейчас что-то не хочу, — произношу устало. — Ты мне лучше скажи, я могу побыть у тебя пару дней?

Марина задумывается, чуть щурится, и на мгновение я боюсь услышать отказ. Но она только тяжело выдыхает:

— Конечно, Викусь. Правда, я сейчас не одна тут живу... но думаю, он не будет против. Да и ситуация у тебя, скажу...

— она кивает на мою ногу и чемодан. — Вижу, всё серьёзно.

— Спасибо, — шепчу я. Сердце сжимается от облегчения.

— Можно я пока полежу немного, а потом всё обязательно тебе расскажу.

— Конечно можно. Но может для начала поешь? Или хотя бы пару глотков для лучшего отдыха? — произносит, подталкивая ко мне бокал.

Я качаю головой:

— Нет, правда. Я полежу, а потом... потом всё объясню.

Марина закатывает глаза и тяжело выдыхает:

— Но если ты не забыла, я очень любопытная, и пока ты

мне всё не расскажешь, я места себе не найду, — она берёт меня под локоть и ведёт в комнату.

Марина поправляет подушки, и я опускаюсь на кровать, чувствуя, как тело буквально проваливается в матрас. Марина заботливо накидывает на меня плед и проводит ладонью по плечу:

— Всё будет хорошо, подруга.

— Спасибо, — шепчу.

Марина улыбается и выходит из комнаты. Я достаю телефон и кладу рядом с подушкой. Усталость тут же обрушивается всей тяжестью, будто огромная плита давит сверху, лишая сил даже на дыхание.

Я закрываю глаза и ловлю себя на том, что впервые за последние сутки чувствую относительную безопасность.

Телефон вибрирует, но у меня нет сил, чтобы открыть глаза. Перезвоню потом. Мобильник вибрирует снова и снова. Я не выдерживаю и открываю глаза.

Мама.

Я зажмуриваюсь, будто надеюсь, что звонок сам исчезнет. Но она не прекращает и повторяет вызов.

Кажется, тут дело рук Антона. Иначе зачем она вообще звонит? Обычно ей до меня и дела нет, словно я существую где-то на втором плане.

А тут.

Внутри холодеет, будто я снова девочка, которая боится, что её отругают.

Поднимаю трубку:

— Да, мам, — произношу шёпотом.

— Виктория, изволь мне объяснить, что вообще происходит. — резко выпаливает мама с той самой интонацией, от которой мне всегда хотелось оправдываться. — Почему мне звонит Антон и говорит, что ты ушла из дома? Ты что, совсем с ума сошла? Знаешь, что с тобой будет, если папа узнает?

Глава 17

Я лежу, сжимая телефон в руке, и чувствую, как сердце уходит в пятки. Голос мамы звучит слишком резко, и от этого в груди сразу появляется то знакомое чувство — я снова маленькая девочка, которая боится всё испортить и подвести родителей.

— Мам... — голос предательски дрожит, и я сглатываю, пытаюсь взять себя в руки. — Я не могу сейчас говорить.

— Виктория, не смей класть трубку! — перебивает она. — Мне только что звонил Антон и всё рассказал. Ты понимаешь, что он в шоке? Что за цирк ты устроила? С чемоданом из дому! Ты что, совсем с ума сошла?

Я зажмуриваюсь, пальцы от злости вцепляются в одеяло. «В шоке он...» От этих слов внутри всё переворачивается. Интересно, говорил ли он ей, как зажимался с другой бабой, когда я зашла в кабинет? Конечно же, нет. У него духу на это не хватит. Для них он — золотой мальчик, примерный муж.

— Мама, — говорю негромко, стараясь дышать ровно. — Я просто устала. Не волнуйся. Со мной всё в порядке. Мне нужно время, чтобы подумать. Я пока побуду у Марины.

— Какое ещё время? — почти смеётся она нервно. — Время — это когда люди остывают и разговаривают. А не устраивают спектакли! Антон переживает, между прочим! Он хороший мальчик, все знают. Ты понимаешь, как это выглядит

со стороны? Что скажут люди? Ты ставишь нас в идиотское положение.

«Люди», «семья», «выглядит». Ни слова обо мне. Как всегда. Я закрываю глаза, считаю до трёх и всё же произношу то, от чего меня саму бросает в дрожь:

— Я видела его с другой женщиной. Своими глазами. В его кабинете.

На той стороне тишина, короткая, колючая.

— Виктория, — мама резко втягивает воздух, — ты опять, наверное, всё поняла по-своему. Мужчины... они... У них работа, встречи, когда-то кто-то слишком близко садится. Ты же знаешь, как это бывает. Тебе нельзя быть такой впечатлительной. Не делай из мухи слона.

У меня перехватывает горло. Ладони мгновенно холодеют.

Вот же сволочь! Кажется, Антон хорошо проработал свою речь перед тем, как позвонил моей маме и выставил меня полной дурой.

Почему она верит ему? Разве она не должна быть на моей стороне?

— Это не муха! — произношу громко. — И не слон. Это моя жизнь. Не знаю, что рассказал тебе Антон, но он всё врет. Он другой, пойми... — Я сглатываю. — Мам, мне страшно рядом с ним.

Марина появляется в дверях комнаты неслышно, как кошка. Ставит на тумбочку воду и жестом показывает: «Дыши».

Я киваю.

— Вика, я уверена, тебе показалось, — упрямо продолжает мама. — Антон не такой. И если даже... если даже что-то и было, умная женщина закрывает на это глаза. Брак — это терпение. Ты же не хочешь разрушить всё ради... эмоций?

— Я не «разрушаю», — отвечаю уже ровнее. — Я защищаю себя. И мне нужна была твоя поддержка, а не лекция.

— Поддержка в чём? — раздражается она. — В твоём побеге? Вернись домой, поговорите спокойно, и всё наладится. Ты всегда была вспыльчивая... Папа в ярости будет, если узнает. Ты даже не представляешь, как он отреагирует!

Слово «ярость» стучит по вискам. Как будто мне мало Антоновой.

— Я не вернусь, — говорю и чувствую, как внутри щёлкает замок. — Не сегодня. И, скорее всего, вообще не вернусь. Я хочу развода.

Молчание. Я слышу, как мама дышит в трубку, коротко и резко, будто задыхается от возмущения.

— Не смей так говорить! — наконец выстреливает она. — Ты с ума сошла! Ты понимаешь, что это будет скандал? Ты позоришь нас! Антон — достойный мужчина, семья, связи, работа! О таком только мечтают. И ты... — Она спотыкается о слова. — Ты обязана подумать головой.

— Я уже подумала, — отвечаю. — И это моё решение.

Я не выдерживаю и отключаю звонок. Телефон падает на кровать, а я закрываю лицо руками. Слезы льются сами, го-

рячие, обжигающие.

— Ну тише, подруга. Всё хорошо, — тихо произносит Марина, садясь рядом. — Мама?

Я всхлипываю, вытирая щёки:

— Угу, — киваю. — У нее всё как всегда. Антон святой. А я — истеричка.

Марина закатывает глаза так выразительно, что у меня вырывается нервный смешок. И сразу же — горький ком в горле.

— Смотри на меня, — она берёт меня за руки. — Ты не сумасшедшая. Ты не истеричка. Ты не обязана терпеть. Ты делаешь правильно.

Я киваю. В груди становится чуть теплее.

— Попей, — подруга протягивает стакан воды, но я жестом прошу подождать, опуская взгляд на телефон.

Мобильник снова вспыхивает — «Мама». Мы с Мариной одновременно смотрим на экран, и она решительно проводит пальцем: «Отклонить».

— Марин, — шепчу, — а если родители приедут?

— Не откроем, — просто отвечает она. — Или откроем и скажем, что ты спишь. А лучше вообще уедем на день к моему. Он адекватный, не переживай. Кстати... — Она улыбается. — Его зовут Егор, и он вот-вот должен прийти. Ты пока отдохни, а я быстро схожу в ванну. А потом, может, съездим куда-нибудь, посидим, развеемся. Тебе сейчас нужно расслабиться, иначе с ума сойдёшь.

Я устало провожу рукой по лицу и качаю головой.

— Не знаю... Сил нет.

— Викусь, — Марина смотрит серьёзно. — Только часок, обещаю. Это поможет.

Я тяжело выдыхаю, понимая, что она точно не отстанет, пока я не соглашусь.

— Ладно, только недолго. — Произношу, откидываясь на подушку.

Марина довольно улыбается и радостно уходит в душ.

Я остаюсь одна и мыслями возвращаюсь к разговору с мамой.

Несправедливо, что она всегда на его стороне, а не на моей. Я ведь её дочь. Почему она видит во мне только виноватую?

Глаза снова наполняются слезами, но я сдерживаюсь, чтобы снова не зарыдать.

Чувствую, как усталость берёт верх. Я накидываю на себя одеяло, прижимаю руки к лицу и даже не замечаю, как постепенно проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь от ощущения чужой ладони на бедре. Холодок бежит по коже. Голос, хрипловатый и чужой, наклоняется совсем близко:

— Ну что, соскучилась по мне?

У меня перехватывает дыхание, и я в ужасе распахиваю глаза.

Глава 18

Я резко откидываю одеяло с лица, все еще ощущая чужую ладонь на моём бедре. В висках стучит кровь, я в шоке и не понимаю, что происходит. Передо мной силуэт мужчины, и он тоже выглядит недоумевающим, будто не меньше моего.

— Ты кто вообще?.. — срывается с моих губ, и голос звучит чужим даже для меня.

Мужчина отдёргивает руку и, заикаясь, произносит:

— А... где Марина? И что ты делаешь в её постели? — его голос напряжённый, в нём столько же растерянности, сколько и в моём.

Я прижимаю одеяло к груди, сердце колотится так, что кажется, оно выскочит наружу. В голове вихрем проносятся мысли: что за нелепость, как я оказалась в такой ситуации, и главное — почему этот человек ведёт себя так, словно и сам не понимает, где оказался.

В этот момент я вижу, как дверь распахивается, и в комнату заходит Марина. Щёлкает выключателем, свет режет глаза.

Она ставит руки в боки и смотрит на нас так, что я готова провалиться сквозь землю:

— Я не поняла, — произносит недовольно. — Что здесь вообще происходит?

— Марин, я... — начинаю я, но голос срывается, ком в

горле мешает говорить.

Я только сильнее прижимаюсь к одеялу, чувствуя себя абсолютно не в своей тарелке.

Мужчина вскакивает и поднимает руки, как будто сдаётся:

— Зайка, да я вообще не при делах! Думал, это ты тут, а тут... девушка! — он кивает на меня и чуть краснеет, явно смущённый ситуацией не меньше моего.

Марина смотрит на него, потом на меня. И вдруг громко смеётся, разряжая обстановку:

— Ну вот и познакомились! Это Егор, мой молодой человек. А это Вика, моя подруга. Отличный способ встретиться, правда?

Я чувствую, как просто сгораю от стыда на ровном месте. На секунду мне вообще показалось, что это Антон, и от этого по спине пробегает ледяной холодок. Но нет, это другой мужчина, и сама ситуация выходит нелепой до предела.

Киваю и опускаю взгляд, чувствуя неловкость и досаду. Я уж точно не хотела, чтобы первая встреча с незнакомым мужчиной проходила вот так.

На тумбочке мигает экран телефона.

Я тянусь и вижу сообщение от мамы:

«Оставайся у Марины. Я скоро приеду».

В груди неприятно холодеет. Я сжимаю губы и кладу телефон обратно, чувствуя, как тревога возвращается с новой силой.

— Вик, а что у тебя с лицом? Да не переживай ты так. Ну он просто ошибся. — произносит подруга с заботой.

Марина подходит ближе и садится на край кровати, внимательно смотря мне в глаза.

Я выдыхаю, пытаюсь объяснить:

— Да нет, Егор тут совершенно не при чём. Скорей Антон и мама... Она написала, что приедет. Я не хочу сейчас её видеть. Не готова.

Представляю её строгий взгляд, холодную интонацию и эти бесконечные нравоучения. Кажется, что уже даже заранее знаю, что она обвинит меня и выставит виноватой. А у меня не хватит слов, чтобы защититься. Я чувствую, как ком страха подступает к горлу, и от этого становится только больнее.

Марина берет меня за плечи и прижимает к себе:

— Ну тогда тем более тебе надо отвлечься, — решительно произносит она, словно не оставляя мне шанса. — Поехали куда-нибудь, развеемся. Ты выдохнешь, и станет легче.

— Но мама... Она же приедет, — возражаю я. — Как-то неудобно: дома никого.

Егор усмехается и машет рукой:

— Не переживай. Я встречу твою маму. Скажу, что вы с Маришкой вышли по делам. А вы езжайте отдохните. Тем более я теперь должен отработать свою ошибку.

Марина довольно кивает:

— Вот видишь? Всё решено. — с улыбкой произносит

Марина, и я понимаю, что, наверное, так и правда будет лучше.

Спустя полчаса мы выходим к подъезду.

Я вдыхаю воздух полной грудью, будто впервые за долгое время чувствую себя свободной хотя бы на несколько минут.

— Смотри, Вика, — Марина толкает меня локтем. — Там твой принц идёт.

Я вздрагиваю и оборачиваюсь. К нам действительно идёт водитель, тот самый, что привёз меня сюда.

— Никакой он мне не принц, — бормочу я, стараясь отвести глаза. — Просто водитель.

— Водитель? — Марина поднимает бровь, изучая меня. — С каких это пор у тебя водитель? И зачем тогда ты такси вызываешь, если тут такое?

— Это случайность, — устало объясняю я, чувствуя, как с каждым словом всё больше оправдываюсь. — Из-за небольшой аварии... Виновник решил так загладить свою вину.

— Ну вот и отлично, — смеётся Марина и берёт меня под руку. — Давай лучше на «Мерседесе». Всю жизнь мечтала на таком покататься.

Я качаю головой, но сопротивляться её энтузиазму невозможно. Внутри спорят усталость и желание хоть немного порадовать подругу.

— Ладно... — выдыхаю я. — Поехали.

Я машу водителю, и он тут же подъезжает, открывает нам двери и усаживает нас с вежливой улыбкой.

— Куда едем? — спрашивает он, заводя машину.

Я открываю рот, но Марина опережает меня, хитро улыбаясь:

— Я скажу. Вик, просто доверься.

Я смотрю на неё с сомнением, но сил спорить нет.

— А отвезите нас в "Роксбери". Тут недалеко, — произносит с энтузиазмом.

Водитель кивает и трогается с места. Я замечаю, что он даже не включает навигатор. Неужели это столь распространённое место, о котором я даже и не слышала? Хотя я уже даже и не помню, когда последний раз Антон вообще меня куда-то водил.

— Марина, что это за место? — спрашиваю настороженно.

Она отмахивается, как будто всё это ерунда:

— Спокойное место. Тебе понравится. Обещаю.

Слышу, как водитель слегка покашливает, явно намекая, что Марина что-то затеяла. Я опускаюсь в кресло и крепко сжимаю ремень безопасности.

Надеюсь, там действительно тихо и спокойно, как сказала Марина.

Глава 19

Пока машина едет по незнакомым мне улицам, я сижу, прижавшись головой к стеклу, и пытаюсь выбросить мысли о маме, которые все никак не дают мне покоя.

Что Антон мог ей наплести? Неужели он все выставил так, что теперь я в ее глазах виновата по уши?

Чувствую, как от этих вопросов тяжелеет в груди, дыхание становится резким и поверхностным.

Раз за разом прокручиваю возможные разговоры с мамой. Её укоризненный взгляд, резкие слова, фраза про «семью и традиции».

И вообще, какого черта я должна перед ней оправдываться, если виновата даже не я, а Антон.

— Ну вот и приехали. — Голос водителя вырывает меня из мыслей.

Я поворачиваюсь к Марине и замираю. За стеклом вовсе не ресторан, как я ожидала, а ярко подсвеченный клуб. Огни мигают, музыка доносится даже на улицу, очередь из людей тянется к входу. Мой живот сжимается, будто я шагнула не туда.

Я перевожу взгляд и укоризненно смотрю на подругу. Она сидит довольная, с хитрой улыбкой, кивает мне, будто я сейчас должна ее расцеловать после увиденного.

— Марин... — Произношу недовольно, чувствуя, как в

голосе дрожит раздражение. — Это совсем не то, на что я рассчитывала.

— Да брось, подруга, — Произносит, приподняв бровь и почти сияя азартом. — Тут самое место, чтобы ты расслабилась. А может, и мужика нормального подыщем. Забудешь этого Антона к чёрту.

Я качаю головой, упрямо стискивая губы:

— Нет. У меня нога больная. Я не пойду. — Показательно откидываюсь на сидение и складываю руки на груди.

Марина придвигается ко мне и берет мою руку:

— Викусь. Да мы просто постоим у барной стойки, выпьем по коктейлю, посмотрим на людей и уйдем. Честное слово. А танцевать тебя никто и не заставляет.

Я тяжело вздыхаю, чувствуя, как усталость сдавливает плечи. Сил спорить нет, да и внутри растёт противоречие: вроде хочется упрямо остаться при своём, но где-то в глубине души понимаю — может, и правда стоит попробовать отвлечься, хотя бы на час. Даже если это кажется глупым и совсем не в моём стиле.

— Ладно, — Выдыхаю я, будто подписываю сама себе приговор. — Только ненадолго.

Водитель открывает нам двери. Я выхожу и сразу упираюсь взглядом в длинную очередь к входу. Люди смеются, фотографируются, кто-то ругается. Вздыхаю и оборачиваюсь к Марине:

— Ты издеваешься? Мы тут до утра постоим.

Она прижимается ко мне плечом:

— Кажется, твой водитель-красавчик сейчас всё решит.

— Произносит с хитрой улыбкой.

Я оборачиваюсь и вижу, как водитель стоит рядом с охранником и, наклонившись, что-то говорит на ухо.

Сердце тревожно ёкает: как он может нам помочь?

Охранник бросает на меня взгляд, оценивающе хмыкает, а потом неожиданно кивает. Водитель возвращается к нам:

— Можете проходить. — Произносит спокойно.

— Как ты это сделал? — Удивлённо спрашиваю я, чувствуя, как внутри смешиваются благодарность и неловкость.

Он лишь слегка улыбается:

— Я же говорил, что это моя работа, — Произносит и уходит к машине.

Марина довольно смеётся:

— Ну что, идём? Нам красная дорожка проложена.

Я обречённо качаю головой, поправляю платье, которое вдруг кажется слишком простым для этого места, и, прихрамывая, иду рядом с подругой.

Мы входим внутрь, и меня сразу оглушает гул музыки. Удары баса будто пробивают насквозь, пол дрожит под ногами. Свет стробоскопов режет глаза, вспышки мелькают, выхватывая лица танцующих людей. Запах парфюма и чего-то сладкого смешивается в тяжёлый коктейль. Мне кажется, я оказалась в другой вселенной, слишком яркой для меня сегодняшней.

Мы проталкиваемся к бару. Я держусь за Марину, чтобы не потеряться в этом хаосе. Меня цепляет каждая деталь: блёстки на платьях, звон бокалов, визгливый смех девушек рядом.

Бармен, высокий парень с улыбкой, подмигивает нам и принимает заказ. Марина берёт два ярких коктейля и протягивает один мне.

— Ну как тебе? — Спрашивает она, перекрикивая музыку.

Я делаю глоток. Сладко, холодно, непривычно. Я ощущаю, как жидкость прокатывается по горлу и оставляет странное тепло внутри.

— Уже очень давно я не была в таких местах, — Признаюсь я, глядя в бокал. — Чувствую себя не в своей тарелке.

Марина смеётся и откидывает волосы назад:

— Вот именно! А зря. Тут весело. И, кстати, твой водитель просто золото. Видела, как нас сюда пропустили? Как будто мы VIP.

Я кручу в руках бокал, пытаюсь заглушить внутреннюю неловкость, и вдруг замечаю, как кто-то прожигает меня взглядом из-за стекла вип-комнаты. Я поднимаю глаза и замираю.

Его взгляд слишком пристальный, слишком открытый. Он будто хочет что-то сказать без слов, и от этого по коже бегут мурашки.

Я отрываю глаза от бокала, нервно усмехаюсь и толкаю

подругу, чтобы привлечь ее внимание:

— Знаешь... Мне кажется, тут дело вовсе не в водителе.

— Произношу ей на ухо, кивнув в сторону мужчины.

Она поворачивает голову и хитро усмехается:

— А вот это уже интересно.

У меня пересыхает во рту. Я стараюсь не смотреть туда снова, но чувствую на себе его прожигающий взгляд.

Что он тут делает? Неужели решил следить за мной?

Глава 20

Я стараюсь делать вид, что не замечаю, как Алексей смотрит на меня из-за стекла вип-комнаты.

Но чувствую, как сердце всё равно предательски сбивается с ритма.

Да что со мной такое? Почему этот мужчина заставляет меня нервничать?

Я опускаю взгляд и смотрю на свои руки, которые слегка подрагивают, и ловлю себя на мысли, что напрягаюсь каждый раз, когда замечаю его взгляд на себе.

Упорно отвожу глаза, будто меня совершенно не касается его присутствие, хотя внутри всё кипит: и злость, и тревога, и какое-то странное волнение.

Вот тебе и отдохнули.

Марина, конечно, сразу замечает мое волнение.

— Вик, — наклоняется ко мне и спрашивает с хитрым прищуром, — Так что, расскажешь, кто это? Мужчина явно к тебе интерес проявляет.

— Марин, давай не сейчас, — отмахиваюсь от подруги.

— Ну Викууусь, — протягивает жалобно, сложив руки.

Я закатываю глаза и делаю глоток коктейля, чтобы выиграть хоть пару секунд.

Холодный напиток освежает горло, но мысли всё равно путаются.

Маринин настойчивый взгляд буквально прожигает меня насквозь, и я понимаю, что теперь она не угомонится, пока всё не выяснит.

— Это он, — тихо говорю я, стараясь, чтобы голос звучал непринуждённо, хотя внутри всё горит. — Тот самый мужчина, что врезался в меня на машине.

Марина удивлённо округляет глаза, и я замечаю, как уголки её губ дёргаются от восторга.

— Да ну! Вот так встреча... Так это его водитель нас сюда пропустил? Ну, теперь у меня всё складывается.

Я недовольно морщу лоб, толкнув подругу плечом:

— Только не начинай. Я к нему подходить не собираюсь.

— А зря, — протягивает Марина. — Мужчина вроде что надо. Уверенный, видно, не из простых. Может, хотя бы поздороваться? Он явно лучше твоего Антона будет.

— Марин, прекрати, я даже еще не развелась с ним, а ты уже меня тут...

— Ой, посмотри, кажется, он сам идет к нам, — перебивает подруга и кивает в сторону випки.

Ну нет. Только не это.

Может, он вообще решил просто мимо пройти?

Я оборачиваюсь и вижу, как Алексей выходит из вип-комнаты и направляется прямо к нам.

Чувствую, как внутри всё сжимается, будто меня поймали на месте преступления.

Он останавливается рядом, чуть наклоняется ко мне:

— Кажется, доктор вам рекомендовал постельный режим. А это, знаете ли, на него совсем не похоже. — произносит на ухо.

Мурашки бегут по коже, но я резко поднимаю голову и смотрю в упор:

— А мне вообще кажется, что вы за мной следите. — произношу язвительно.

Марина прижимается ко мне сзади:

— Вик, ну может ты уже познакомишь меня с этим красавцем?

Марина как всегда.

Нет чтобы просто постоять сзади и подождать, пока я разберусь.

— Алексей, это моя подруга Марина, — произношу, закатив глаза.

Алексей спокойно переводит взгляд на подругу, его лицо остаётся всё таким же непроницаемым, как и всегда, лишь лёгкая тень улыбки мелькает в уголках губ.

Он коротко кивает:

— Очень приятно. — произносит ровным тоном.

Снова поворачивается ко мне и, чуть склоняя голову, нависает своим вниманием:

— Пойдёмте ко мне в випку. Там тише, спокойнее, и вы сможете присесть. — опускает взгляд и смотрит мне на ноги, — так я хотя бы буду уверен, что ваша лодыжка будет в безопасности.

Я отстраняюсь назад и смотрю на мужчину.

Он снова проявляет эту свою навязчивую заботу, от которой у меня внутри поднимается смешанное чувство.

Вроде и благодарность, оттого что его заботит моя нога. Но в тоже время и раздражение, будто он опять всё решает за меня.

Я сжимаю бокал в руке:

— Нам и так хорошо. Мы скоро уходим. И вообще, вам всё же пора перестать за мной следить. — произношу твёрдо.

Алексей чуть приподнимает бровь, и я замечаю в его глазах насмешливый блеск:

— Я не следил за вами. — он делает шаг ко мне, — Это вы всегда оказываетесь где-то рядом. — произносит он и берет коктейль с барной стойки, — Ну а если вы не хотите идти туда, где тише... — он делает паузу, его взгляд прожигает меня насквозь. — Тогда мне придётся сделать тише здесь.

Я моргаю, не понимая, что он имеет в виду.

Алексей подзывает официанта, что-то коротко говорит ему на ухо.

Вижу, как бармен резко куда-то пропадает, и спустя всего несколько секунд музыка резко обрывается.

В зале воцаряется оглушительная тишина, а потом раздаётся возмущённый гул.

Слышу, как люди требуют вернуть музыку, кто-то свистит, кто-то смеётся. И мне кажется, что всё внимание на мгновение переключается на нас. Будто они все разом узна-

ли, кто виновник того, что их веселье пришлось прервать.

Я ошеломлённо смотрю на Алексея, не веря, что он действительно это сделал:

— Что происходит? — произношу дрожащим голосом.

Он слегка усмехается, будто всё в порядке:

— Так что, пройдем ко мне в випку или останемся здесь?

Глава 21

Чувствую легкий толчок в спину от Марины:

— Вик, ну соглашайся уже. — шепчет подруга.

Я закатываю глаза, но всё же нехотя киваю.

Маринка точно от меня не отстанет, а предложение пройтись в более тихое место сейчас мне не кажется плохой идеей.

— Ну вот и отлично, — произносит Алексей с улыбкой, — тогда не отставайте, я вас проведу.

Алексей разворачивается и идет через толпу, прокладывая нам с Мариной дорогу. Подруга тут же бросается следом, и я, поставив бокал на барную стойку, иду за ними.

Музыка гремит, стробоскопы слепят, люди танцуют. Хочется оказаться как можно дальше от этого места, но ноги всё равно несут за ним.

И как я только поддалась на все эти Маринкины уговоры? Вот сидела бы сейчас дома и...

Чувствую, как чья-то рука хватается меня за запястье. Я вздрагиваю, резко оборачиваюсь и смотрю на незнакомого мужчину с красными глазами.

Это еще кто такой?

Он явно не в трезвом состоянии.

Мужик тянет меня к себе. Запах перегара тут же бьет в нос, от чего меня чуть не подташнивает.

— Потанцуем, красавица, — выдыхает он прямо в лицо.

Меня будто обдаёт холодной волной. Я выдёргиваю руку и отталкиваю его:

— Отстань! Пойди поищи себе кого-нибудь другого. — голос дрожит от злости и страха.

Мужчина недовольно кривится и осматривает с ног до головы:

— Ты что, думаешь, слишком хороша для меня?

Вот же гад. Думает, что выпил и теперь может себе позволить вытворять всё, что вздумается?

Наверное, именно поэтому я и не посещаю такие злые места.

Я отступаю на шаг назад, но сердце колотится так, что звуки музыки становятся глухими. Он делает шаг ближе, и я уже готова закричать, чтобы позвать охрану, но вдруг появляется Алексей.

Его ладонь с силой вцепляется в плечо незнакомца:

— Ты что-то не понял. Девушка сказала отстать от нее. — произносит жестко.

Мужчина недовольно поворачивает голову и смотрит на Лешу:

— А ты еще кто такой? — недовольно выдавливает заплетающимся языком.

— Ее муж, — резко отвечает Леша.

Я застываю.

«Муж?» Слова отдаются эхом в голове.

Я даже не сразу понимаю, что дышу чаще. Почему он так

сказал? Я же ему никто.

Но сердце реагирует иначе, будто верит этим словам.

Наверное, так должен вести себя настоящий муж. Но это всё просто слова. Антон когда-то тоже был таким. Но всё быстро поменялось. И теперь он скорее из разряда тех, кто будет приставать к девушке, которая этого не хочет, нежели защищать.

Мужчина пытается вырваться из рук Леши, но тут же подспекает охрана.

Алексей коротко кивает:

— Вышвырните его. — приказывает охраннику.

Двое охранников берут мерзавца под руки и ведут к выходу.

На прощание он бросает мне мрачный взгляд:

— Ты ещё пожалеешь. — читаю по его губам.

Холод пробегает по спине, и я отворачиваюсь от мерзавца и смотрю на Алексея.

Его рука осторожно ложится на мою спину:

— Всё в порядке. Не обращай внимания на него. Охрана с ним разберётся. — произносит уверенно и берет меня за руку, ведя за собой.

Мы заходим в небольшую вип-комнату с панорамным видом на танцпол. Алексей закрывает дверь, и гул музыки тут же стихает.

Подруга уже расположилась на диване и, заметив меня, сразу поднимается навстречу.

— Что случилось? Куда ты пропала? — смотрит на меня с удивлением.

— Да так, поклонник слишком настойчивый неожиданно появился. — отшучиваюсь.

— Ну ты даешь, подруга. Как тебя вообще можно одну оставлять? — кидает Марина и возвращается на диван.

Да уж. И правда. Как я могу? Затащила меня в это злчное место, а теперь еще и спрашивает, куда я пропала.

Алексей пододвигает мне стул и помогает мне присесть.

Чувствую его внимательный взгляд на себе. Будто он изучает каждое мое движение. Мне даже становится неуютно от такого количества заботы.

— Как нога? — спрашивает он, слегка наклонившись ко мне. — Водитель не причинил неудобств?

— Всё нормально. И водитель — это было лишнее. — отвечаю сухо.

— Прости, но я не мог оставить тебя без машины. Да еще и с поврежденной ногой. — произносит с заботой и откидывается в кресле.

Слишком странно, что он так внимателен. Слишком много заботы от почти незнакомого человека.

Почему он всегда оказывается где-то рядом?

Хотя, судя по всему, теперь это я попала на его территорию, сама того не зная. Видимо, он как-то связан с этим клубом. Возможно, даже владелец.

Ведь остановить музыку посреди вечеринки не каждому

ВОЗМОЖНО.

Но почему тогда я видела его в здании где работает Антон?

Дверь VIP-ки открывается, и заходит один из охранников. Наклоняется к Леше и что-то шепчет на ухо. Замечаю, как его спокойное лицо становится напряженным.

Этот контраст за секунду выбивает почву из-под ног. Неужели случилось что-то серьезное? Может, я чем-то могу помочь?

— Что-то произошло? — произношу взволнованно.

— Нет, развлекайтесь, — коротко говорит он нам с Мариной. — Мне нужно выйти ненадолго. Скоро вернусь.

Он уходит, и в комнате становится как будто пусто.

Смешно и обидно, что я сама ловлю себя на этой мысли. Марина тут же подвигается ближе и, заметив моё состояние, хитро улыбается:

— Вик, ну ты только посмотри, какой мужчина. Настоящий, заботливый. Тебе повезло, что именно он тогда в тебя врезался.

Я закатываю глаза и отмахиваюсь, но внутри всё равно что-то дрожит.

— Перестань, Марин. Это случайность, и никакого везения тут нет.

— Ага, конечно, — смеётся она. — Случайность, которая тебя явно не отпускает.

— Пока его нет, я схожу в уборную. — поднимаюсь со

стула.

— Ага. Иди, я тут подожду, — кидает подруга, уставившись на танцпол.

Я выхожу в коридор, музыка снова бьёт по ушам.

Пытаюсь отыскать взглядом табличку, иду по тёмному коридору.

Надо побыстрее найти уборную, чтобы умыться и хоть немного привести себя в порядок.

Чувствую, как кто-то хватается за талию, и я не успеваю даже вскрикнуть, как меня затягивают в узкую комнату и прижимают к стене, закрыв рот горячей ладонью.

Грубое дыхание обжигает лицо. Сердце уходит в пятки, дыхание сбивается. Чувствую, как все внутри сжимается от ужаса.

Пытаюсь рассмотреть мерзавца, но из-за темноты ничего не видно.

— Ты думала, что можешь убежать от меня? — звучит до боли знакомый мужской голос у самого уха, и я замираю.

Глава 22

Я рвано втягиваю воздух и начинаю вырываться, осознавая, что этот голос слишком знаком.

Антон.

Его дыхание обжигает щёку, ладонь грубо прижимает мой рот, лишая воздуха.

Что этот предатель здесь делает? Неужели следил за мной?

— Вот, значит, как, — шипит он, с омерзением смотря мне в глаза. — Прикидываешься больной, а сама по клубам шатаешься. За дурака меня держишь? Да? — проводит свободной рукой мне по волосам. — Я же сказал, что ты моя, и никуда ты от меня не денешься.

Чувствую, как меня накрывает отвращение и страх к человеку, которого так любила. Будто все пять лет между нами было простой игрой.

Я со всей злости кусаю его ладонь так, что моментально чувствую солоноватый привкус крови на языке.

Антон рычит, резко отдёргивает руку:

— Сука психованная! Ты какого черта творишь? — его голос ломкий от ярости, словно удар по барабанным перепонкам.

Значит, вот как он обо мне думает.

Если я «сука психованная», то кто сейчас он? Куда делись

все эти слова о любви?

Слёзы жгут глаза, но я выдыхаю, пытаюсь сдержаться:

— Даже не подозревала, что живу с таким ублюдком, как ты. — выпаливаю резко.

Антон цепко хватает моё запястье, будто железными клещами, и тянет в сторону выхода. Ноги подкашиваются, но я упираюсь изо всех сил:

— Антон! Прекрати, что ты делаешь? — произношу через боль.

— Веду свою непослушную жену домой, — кидает он, даже не обернувшись.

— Непослушную, — усмехаюсь. — Если хотел спать с другими, пока твоя «послушная» жена сидит дома, так и валил бы к ним.

Антон резко останавливается и поворачивается ко мне:

— Ты сама виновата, что приперлась ко мне на работу. Тебя об этом никто не просил. У меня и без тебя проблем навалом.

— Все твои проблемы решали мои родители. Сам ты никто!

Он вскидывает голову, челюсть ходит ходуном. Я вижу, как злоба и унижение искажают его лицо.

— Замолчи! — шипит он. — Ещё хоть раз пикнешь, то пожалеешь.

Антон резко дёргает мою руку и продолжает тащить к выходу. Каждое движение отдаётся в ноге болью, я почти теряю

равновесие, но не сдаюсь:

— Отпусти! Мне больно! Я никуда с тобой не пойду! — произношу сквозь слезы.

— Пойдешь как миленькая, — равнодушно рычит сквозь зубы.

Оборачиваюсь по сторонам в попытке найти хоть какое-то спасение, но, как назло, ни одного знакомого лица. Да и Маринка, наверное, думает, что я просто в туалете застряла.

И зачем я только пошла одна?

Мы подходим к выходу, и у двери нас останавливает охранник:

— Что за шум? У вас всё в порядке?

Антон отвечает без паузы, как будто готовился к этому вопросу:

— Жена перебрала. Домой её веду.

— Это неправда! — кричу я, но голос срывается.

Охранник равнодушно морщится и отмахивается:

— Валите уже. Чтобы глаза мои вас не видели. Понапыют-ся, потом разборки устраивают. Мне проблемы не нужны.

Антон выводит меня на улицу и подводит к машине. Ночной холод обжигает кожу, воздух режет лёгкие.

Я брыкаюсь, слезы предательски текут из глаз, и я не понимаю, что теперь делать.

— Я жалею, что потратила на тебя пять лет! Жалею!

Он резко разворачивается, прижимает меня к боку машины, металл холодит спину.

— Лучше бы тебя вообще не было в моей жизни, — процедил он. — Так бы и не пришлось делить с тобой ни деньги, ни время. Скажешь спасибо потом своим родителям.

Его пальцы впиваются в мои плечи, больно, до синяков. Я захлёбываюсь от слёз, но нахожу силы прошептать:

— А я лучше бы никогда тебя не знала.

Слова звучат как приговор. Его глаза темнеют, и в этот миг я понимаю: он сорвался.

Антон со злостью толкает меня вперёд. Я спотыкаюсь, ноги предательски подгибаются, и я падаю прямо на дорогу.

Я успеваю увидеть фары, услышать резкий сигнал. И — фигуру Алексея. Он появляется будто из ниоткуда, его взгляд ловит мой, и я замираю.

Толчок. Шум. И вдруг тишина.

Всё словно замедляется: свет фар расплывается, голоса вокруг превращаются в гул.

Почему-то не чувствую ни ужаса, ни боли. Только пустота, как будто тело перестало мне принадлежать. Звон в ушах заглушает всё остальное, и я проваливаюсь в темноту.

Глава 23

Я открываю глаза медленно, будто сквозь густой туман. Первое, что чувствую — запах лекарств и стерильный воздух. Белый потолок, приглушённый свет.

Что? Больница?

Голова кружится, тело тяжёлое.

Пытаюсь приподняться, и тут же рядом оказывается мама. Её руки обнимают меня крепко, почти до боли.

— Викочка... Солнышко... — её голос дрожит. — Я так волновалась...

Я моргаю, пытаюсь понять, как я здесь оказалась.

— Мама... Что произошло? Как я сюда попала?

Она садится рядом, сжимает мою ладонь.

Вижу, как её лицо тут же меняется. Становится строгим, недовольным. Будто я спросила что-то неуместное.

— Ты сама скажи, что произошло. Зачем ты поехала в этот клуб? Ты должна была сидеть дома и ждать меня. А вместо этого... — мама качает головой. — Я всегда знала, что Марина тебе плохая компания.

Я опускаю глаза, в памяти всплывает клуб, Антон, его злость, толчок.

Неужели это правда? Да как он вообще мог так со мной поступить? Будто я никто. Просто кукла.

Горло сжимает.

— Где он? — спрашиваю, и понимаю, что голос звучит непривычно хрипло.

Мама поднимает брови:

— Антон? Уехал по делам. И вообще, если бы не он, я не знаю, что с тобой было бы. Я так благодарна, что он поехал тебя искать. Иначе... даже думать страшно.

Я резко поднимаю голову. Холод пробегает по коже.

— Что? Мама, это он меня толкнул! Ты понимаешь? Он

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.